

Литературная газета

Четверг, 27 августа 1936 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 48 (611)

Письмо московских писателей товарищу СТАЛИНУ

ЛЮБИМЫЙ ИОСИФ ВИССАРИОНОВИЧ!

В эти дни, когда гнусная шайка подлых убийц из троцкистско-зиновьевского контрреволюционного блока предстала перед грозным судом пролетарской революции...

Жалкие и презренные лгуны, потерявшие всякий человеческий облик, связавшие себя с самой темной, самой реакционной силой германского фашизма...

Сядьте в Вас, они метили в сердце и в голову всего пролетарской революции, в сердце и в голову первой в мире социалистической страны...

И так же, как сейчас, на первую весть о злодейском замысле вся страна встала непроницаемой стеной, аслоня своих руководителей, организаторов грандиозных завоеваний трудового человечества...

Мы заверяем Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, в своей безграничной преданности и любви. Мы заверяем Вас, что все наши силы до последнего дыхания мы отдадим без остатка великому делу Ленина—Сталина...

Да здравствует наш вождь, наш вдохновитель и учитель! Да здравствует наш Сталин!

МОСКОВСКОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

21 августа 1936 г.

ВОЛЯ СТРАНЫ

Приговор Военной Коллегии Верховного Суда СССР произнесен. Палачи и убийцы, агенты фашистской охранки, заклятые враги советского народа, обвиненные по делу о подготовке и совершении покушения на товарища Сталина...

В эти дни отовсюду, где было сердце советского человека, из лесных просторов Арктики и из озерных субтропиков, с фабрик и заводов, из колхозов и совхозов великой страны, из стен научных учреждений и вузов, с собраний художников, писателей и артистов, отовсюду несся голос народного гнева...

Смерть гадкам! Смерть тем, кто хотел пробраться в власть через горло трунов народных вождей! Смерть убийцам Сталина и трусам социалистического народа Сергея Мироновича Кирова!

Судебное следствие по делу троцкистско-зиновьевского террористического центра с беспрецедентной ясностью установило тесные переплетения и неразрывную связь Троцкого, Зиновьева и Каменева с фашистским центром шпионажа, белого террора, политического сыска — с гестапо, с немецкой бандой фашистских садистов.

Презренные негодяи в своем злобном испуге не рассчитали огромной мощи нашей страны, величайшей сплоченности советского народа, его безграничной преданности нашей партии и великому Сталину.

Советский народ — носитель великой идеи коммунизма, строитель первого в мире социалистического государства, являющегося надеждой всего трудового человечества, растопил в своем гнезде троцкистско-зиновьевского отродья, выполнив этим дело страны и укрепления советского строя, обеспечивающего свободное творческое развитие миллионов трудящихся. Темные силы, посягнувшие на наших вождя, на счастье нашей родины, на свободный труд великого народа, разлагались и отброшены в мусорную яму истории.

Но этого мало. Надо сделать все выводы из процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра. Еще не все яты людского заговора обрваны, не все змеиные гнезда обнаружены, не все участники троцкистско-зиновьевской банды выловлены. Враг ходит среди нас! Поэтому непримиримая революционная бдительность, настойчивость — важнейшая задача каждого честного гражданина нашей родины.

Вопрос о бдительности со всей силой должен быть поставлен в среде литераторов, в той среде, куда пролился и проникать немало всякой контрреволюционной грязи. Здесь

мы имеем факты серьезного притупления бдительности в ряде писательских организаций. Поверен для всего фронта искусство, и в частности, для литературного фронта, факт, что здесь в течение ряда лет безнаказанно орудовал прохвост Пикель, лишь 20 августа исключенный из союза писателей. Но этот позорный факт — результат притупления бдительности, ротоветства и лилового либерализма. Ведь Пикель почти из номера в номер печатался в журнале «Театр и драматургия» и в «Новом мире», активно подвизался в секции драматургов союза писателей, «оформлял» в союзе писателей свою «командирскую» на Шпилберген. Политическая биография этого прожженного двурушника была известна т.т. Афиногенову, Амаглюби и Гроноскому. Чем же иным, как не утерей бдительности, от которой в гнилом либеральном можно обвинять то, что они дали Пикелю возможность использовать советские органы в контрреволюционных целях? Подкалывали и пролали, эту матерю двурушника втирались в доверие всюду, где была ослаблена бдительность, где сидели «партийные шпаны». Так, в ЦКрпме коммунист Лернер удушливо заключал с ним всевозможные договоры.

В партганизации ССП, совершенно не занимающейся сколько-нибудь серьезной работой с беспризорными писателями, состояла целая плеяда активных прохвостов, а секретарь парткома Марченко не находил другой работы, кроме организации «творческого вечера» Г. Сербрякова, неразрывно связанной с заклятыми врагами партии и народа. На этом «вечере» выступал с «соколадом» контрреволюционный выродок Фридрих, а Марченко трактовал Сербрякова, как «отказавшего от литературы». Тот же Фридрих, вместе с притворенным членом Военной Коллегии к расстрелу Тер-Ваганяном, участвовал в организации журнала «Октябрь» дискуссии об историческом романе, протаскивая свои контрреволюционные взгляды.

Наивысшим своим троцкистским «произведением» «Июль» Тарасов-Родионов, тесно связанной с Каменевым; троцкист Сельвинский, совсем недавно позволивший себе открытую явную выход против партии; связанная с террористом Каревым Грудская, пользовавшаяся «материальной помощью» Литфонда; троцкисты Родов, Шильберг, Трошенко — все эти компаньоны врагов партии, пользуясь политической слепотой парткома и союза писателей, износились в «активностях» и успешно маскировали свое злое двурушничество. Большинство этих людей печаталось во всех наших журналах и всевозможных изданиях (так, Сельвинский систематически печатался в «Литературном критике» и в «Литературной газете»).

Тот же Марченко рекомендовал на работу в Дом советского писателя отъявленного врага Исаева, ныне разоблаченного и обезвреженного. В книжной лавке ССП скрывался также ныне разоблаченный враг с пробитым в маркане Николаев. Активный троцкист Велицкий, ныне также разоблаченный, «профессор» Ефремов, сохранивший двурушничество с нагой халтурой и рвачеством, вырощенные из рядов партии при проверке партдокументов Бранта, Шпилбергер — все они благожелательно присоединялись к литературному делу и пользовались притуплением бдительности и полным попустительством литературных организаций.

Все их притягивала та обстановка благодушия и ротоветства к «классовым врагам», которая отличала некоторые редакции. Известный правозащитник «герой» Зонин вдруг вынул после длительного периода «пробывания в негях» на страницах того же «Театра и драматургии», Трошенко и Грудская нашли радужный прием на страницах журнала «Молодая гвардия», редакторуемо А. Караваевой. Либералы и ротоветы из МОРПА и иностранной комиссии ССП благодушно выжидали на окружающих вокруг этих организаций шпона Истомина. Напечатанный в 1934 году в Хабаровске контрреволюционный троцкистский роман «Гордость» Романенко-Амурский сейчас подвизается в Толстовском музее в Москве.

Уже на последнем заседании партийной группы был разоблачен И. Катаев, тщательно скрывавший от партии свои непосредственные связи и прямую помощь ярым врагам партии — Воронскому, Мирнову, Малеюву.

Так было в Москве, так было и в литганизациях некоторых республик, краев и областей.

В раскрытой в Армении националистическо-троцкистской контрреволюционной террористической группе, работавшей под руководством троцкиста-террориста Н. Степаняна, активно участие принимали руководящие работники Правления союза советских писателей Армении: Бакуцян, Алазан, Др. Симонян и В. Норенц. Партийная организация ССП Армении обнаружала вопиющее притупление партийной бдительности, попустительству контрреволюционным негодяям.

Прямые двурушники Ральцевич безаказанно орудовал в Ленинградском ССП, занимая пост редактора «Литературного Ленинграда». В Новосибирске троцкист Вегман тратил средства литфонда на «оказание помощи» материю бандиту из троцкистско-зиновьевской банды Александрову. Подобным же образом использовались заклятыми врагами народа и средства литфонда в Иваново, где упоминоченный литфонд был Алешин. За это несут ответственность руководители областных отделений союза писателей, с преступной беспечностью доверившие врагам партии и государству народные деньги, за это отвечает и Правление Литфонда СССР.

Контрреволюционные троцкистские и националистические элементы притягивали в организацию писателей и на Украине.

Сегодня мы печатаем корреспонденцию из Киева, где названы имена этих негодяев.

Все эти факты, как и многие другие, свидетельствуют о серьезном притуплении бдительности в литературных организациях, в частности в правлении и партгруппе ССП СССР, о потере бдительности многими коммунистами-литераторами. Недопустима медлительность президиума Правления ССП в исключении из союза разоблаченных врагов партии является выражением этого же факта.

«Литературная газета» — орган правления ССП СССР не сумела своевременно и оперативно мобилизовать бдительность широких слоев писателей и литературных организаций в целом. Как на писательских собраниях, так и на страницах нашей газеты шли общие разговоры о повышении бдительности, о борьбе за чистоту наших рядов. Но не сопровождаемые разоблачением конкретных проявлений претельской работы троцкистско-зиновьевских мерзавцев и их приспешников, эти разговоры повисали в воздухе, не мобиливая настойчивости и бдительности литераторов. На это справедливо указала «Комсомольская правда».

Более того, вследствие грубой политической ошибки редакции, на страницах нашей газеты была напечатана резкая и несправедливая оценка негодяя-двурушника И. Агола.

Писательские организации, все массы советских писателей и в первую очередь писатели-коммунисты должны сделать все выводы из процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра и из многих фактов безаказанной работы притупления бдительности, притупления и расхлябанности, которой немало еще у нас и которая способствует работе врагов, должны стать основой повеления каждого литератора.

Это поможет до конца вскрыть и разоблачить всех врагов народа, это поможет очистить советскую литературу от остатков фашистской банды контрреволюционной Военной Коллегии Верховного Суда.

ПРИГОВОР

Именем Союза Советских Социалистических Республик

Военная Коллегия Верховного Суда СССР в составе:

Председательствующего — Председателя Военной Коллегии Верховного Суда СССР Армоенюриста тов. Ульриха В. В.

Членов: — Заместителя Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР Дивовенюриста тов. Матулеви И. О. и Дивовенюриста тов. Никитченко И. Т.

При Секретаре — Военном юристе 1-го ранга тов. Костюшино

С участием государственного обвинителя Прокурора Союза ССР — тов. Вышинского А. Я.

в открытом судебном заседании в г. Москве 19—24 августа 1936 года рассмотреть дело по обвинению:

1. Зиновьева, Григория Евсеевича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 10 лет;

2. Каменева, Льва Борисовича, 1883 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 5 лет и вторично осужденного 27 июля 1935 года по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 10 лет;

3. Едонинова, Григория Еремеевича, 1884 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 8 лет;

4. Баная, Ивана Петровича, 1887 года рождения, служащего, осужденного 16 января 1935 года по делу «Московского центра» зиновьевцев по ст. 17—58—8 УК РСФСР к тюремному заключению на 8 лет;

5. Мрачновского, Сергея Витальевича, 1885 года рождения, служащего;

6. Тер-Ваганяна, Вагаршака Арутюновича, 1893 года рождения, служащего;

7. Смирнова, Ивана Никитича, 1880 года рождения, служащего — всех семерых в преступлении, предусмотренном ст. ст. 58—8 и 58—11 УК РСФСР.

8. Дрейера, Ефима Александровича, 1894 года рождения, служащего;

9. Рейнгольда, Исаака Исаевича, 1897 года рождения, служащего;

10. Пинеля, Ричарда Витольдовича, 1896 года рождения, служащего;

11. Гольцмана, Эдуарда Соломоновича, 1882 года рождения, служащего;

12. Фрица Давида, он же Круглянский Илья-Лавль Израилевич, 1897 года рождения, служащего;

13. Ольберга, Валентина Павловича, 1907 года рождения, служащего;

14. Бермана-Юрина, Ковона Борисовича, он же Александр Фомич, 1901 года рождения, служащего;

15. Лурье Моисея Ильича, он же Змель Александр, 1897 года рождения, служащего;

16. Лурье, Наташа Лазаревича, 1901 года рождения, служащего — всех в преступлении, предусмотренном ст. ст. 19—58—8 и 58—11 УК РСФСР.

Предварительным и судебным следствием установлено:

Осенью 1932 года, по директиве Л. Троцкого, полученной руководителем троцкистского подполья в С.С.С.Р. И. Н. Смирновым, произошло объединение троцкистских и зиновьевских подпольных контрреволюционных групп, организовавших «Объединенный центр» в составе: Зиновьева, Каменева, Едонинова и Баная (от зиновьевцев) и Смирнова, Тер-Ваганяна и Мрачновского (от троцкистов).

Объединение этих контрреволюционных групп было достигнуто на основе применения шифровального террора в отношении руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Троцкисты и зиновьевцы по прямым указаниям Троцкого, полученным «Объединенным центром» через подпольных агентов Смирнова, Гольцмана и Дрейера, в этот период времени (1932—1936 г.г.) сосредоточили всю свою враждебную деятельность против советского правительства и ВКП(б) на организации террора в отношении их руководителей.

Судом установлено, что «Объединенным центром» по прямым указаниям Л. Троцкого и Зиновьева было организовано и осуществлено 1-го декабря 1934 г. через подпольную террористическую Ленинградскую группу зиновьевцев Николаева—Котлынова—Котлынова злодейское убийство члена Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и члена ЦК ВКП(б) тов. Сергея Мироновича Кирова.

Не ограничиваясь убийством т. Кирова, троцкистско-зиновьевский центр подготовил ряд террористических актов против товарищей Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича Л. М., Ордоникидзе, Косиора и Постышева.

Материалами судебного следствия и признаниями подсудимых Зиновьева, Каменева, Едонинова, Баная, Мрачновского и Дрейера установлено, что Л. Троцкий из-за границы и Зиновьев внутри страны успешно форсировали подготовку убийства тов. С. М. Кирова. В целях форсирования убийства тов. С. М. Кирова в июне 1934 года Каменев по поручению Объединенного троцкистско-зиновьевского центра ездил в Ленинград, где вел переговоры об организации этого террористического акта против т. Кирова с руководителем одной из ленинградских террористических групп — Яковлевым, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что, по поручению «Объединенного центра», подсудимый Баная в ноябре 1934 г. также специально выезжал в Ленинград для проверки подготовленности ленинградской террористической группы Николаева—Котлынова а совершению убийства т. Кирова. На конспиративном собрании членов этой ленинградской террористической группы Баная заслушал доклад убийцы т. Кирова—Леониды Николаева и от имени Объединенного троцкистско-зиновьевского центра дал ему и его сообщникам ряд практических указаний по организации убийства тов. С. М. Кирова. В соответствии с этими указаниями Л. Николаев и его сообщники и осуществили 1-го декабря 1934 г. злодейское убийство тов. С. М. Кирова.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

Судом также установлено, что в 1934 году подсудимые Баная, Рейнгольд и Дрейер, в соответствии с решениями «Объединенного центра», пытались связаться с террористической группой действовавшей под руководством подполковника Гольцмана, дело о котором выделено в особое производство.

бросывал из-за границы в СССР ряд террористов.

В ноябре 1932 года Л. Троцкий был переброшен в СССР Берман-Юрином и Фрицем Давидом, причем перед отъездом они были лично проинструктированы Л. Троцким по организации убийства тов. Сталина.

В том же 1932 году Л. Троцким был переброшен из Берлина в Москву террорист Натан Лурье. Совместно с проживавшим тогда в Москве, под видом иностранного специалиста, агентом гестапо и доверенным лицом Гимлера (нынешнего руководителя гестапо) Францем Вайцем, Натан Лурье подготовил покушение на убийство т.т. Сталина, Ворошилова, Кагановича и Ордоникидзе.

Зимой 1932—1933 года, после отъезда Франца Вайца из Москвы, Натан Лурье со своей террористической группой продолжал подготовку этих террористических актов совместно с прибывшим в марте 1933 года в Москву из Берлина подсудимым Моисеем Лурье, также получившим от Троцкого задание форсировать террористические акты против руководителей советской власти и ВКП(б).

В 1934 году, находясь на Челябине, Натан Лурье пытался провозвести покушение на жизнь т.т. Кагановича и Ордоникидзе. Наконец, тот же Натан Лурье 1-го мая 1936 года, по заданию и предварительному согласованию с Моисеем Лурье, пытался провозвести во время первомайской демонстрации в Ленинграде покушение на тов. Жданова.

Летом 1935 года Л. Троцким через своего сына Л. Седова был переброшен в Германию в СССР террорист В. Ольберг, воспользовавшийся фальшивым паспортом подпольного республиканского Гандоуса. Этот паспорт В. Ольберг приобрел при помощи германской тайной полиции гестапо, получив предварительное согласие от Л. Троцкого через его сына Седова воспользоваться содействием в этом деле германской тайной полиции.

В. Ольберг по прибытии в СССР связался с контрреволюционной троцкистской террористической группой в г. Горьком и подготовил ряд террористических актов, которые должны были 1-го мая 1936 года совершить в Москве на Красной площади террористический акт против руководителей советского правительства и ВКП(б).

Судебным следствием также установлено, что троцкистско-зиновьевский террористический центр одновременно с подготовкой террористических актов против т.т. Сталина, Ворошилова, Жданова, Кагановича и Ордоникидзе подготовил террористические акты против т.т. Косиора и Постышева в соответствии со ст. ст. 319 и 320 уголовного-процессуального Кодекса РСФСР. Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

на основании положенного и руководствуясь ст. ст. 319 и 320 уголовного-процессуального Кодекса РСФСР, Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР

приговорила:

1. Зиновьева Григория Евсеевича, 2. Каменева Льва Борисовича, 3. Едонинова Григория Еремеевича, 4. Баная Ивана Петровича, 5. Мрачновского Сергея Витальевича, 6. Тер-Ваганяна Вагаршака Арутюновича, 7. Смирнова Ивана Никитича, 8. Дрейера Ефима Александровича, 9. Рейнгольда Исаака Исаевича, 10. Пинеля Ричарда Витольдовича, 11. Гольцмана Эдуарда Соломоновича, 12. Фрица Давида, — Круглянского Илью Лавля Израилевича, 13. Ольберга Валентина Павловича, 14. Бермана-Юрина Ковона Борисовича, 15. Лурье Моисея Ильича — Эмеля Александря, 16. Лурье Наташа Лазаревича — всех к высшей мере наказания — расстрелу, с конфискацией всего, лично им принадлежащего имущества.

Находящиеся в настоящее время за границей Троцкий Лев Давидович и его сын Седов Лев Львович, возбужденные показаниями подсудимых Смирнова И. Н., Гольцмана З. С., Дрейера В. Ольберга, Фрица Давида (Круглянского И. И.) и Бермана-Юрина и материалами настоящего дела в непосредственной подготовке и личном руководстве организацией в СССР террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского государства, в случае их обнаружения на территории Союза ССР подлежат немедленному аресту и передаче в Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР.

Председательствующий — Председатель Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Армоенюрист В. УЛЬРИХ.

Члены — Заместители Председателя Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР: Ковренюрист И. МАТУЛЕВИЧ, Дивовенюрист И. НИКИТЧЕНКО.

Общее собрание советских писателей г. Москвы шлет Вам, другу и соратнику великого Сталина, вождю героической Красной армии — пламенный привет.

В эти дни, когда пролетарский суд вскрыл и показал всему миру гнусные дела и подлые замыслы убийц из банды Троцкого, Зиновьева и Каменева, этих презренных фашистских наймитов, изменников родины, готовивших ее поражение в грядущей войне, — мы говорим:

— Нет пощады врагам!
— Теснее сплотимся вокруг партии Ленина, вождя Сталина!
— Разоблачим врагов, как бы ни маскировались они!
— Будем всемерно крепить оборону нашей великой родины и по первому зову первого маршала Советского Союза станем в ряды вооруженных бойцов республик.

Да здравствует Сталин!
Да здравствует Красная армия и Клим Ворошилов!
Да здравствует великий Сталин!

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ г. МОСКВЫ.

21 августа 1936 г.

Писатели советской Украины товарищу СТАЛИНУ

Родной Иосиф Виссарионович!

Полные страстной нежности, гнева и жгучего презрения к являющимся врагам, изменникам нашей родины, продажным агентам опозоренного фашизма — Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и всей их мерзкой шайке, мы, писатели Украины, обращаем свои горячие слова священной любви к Вам, родной наш Иосиф Виссарионович, любви к партии, любви к нашей великой родине, которая под Вашим мудрым руководством достигла несмысленных побед.

Наша страна сжимается в немеримой нежности при каждом воспоминании полных имен Троцкого, Зиновьева, Каменева и всей банды террористов, наемных убийц, отягавших жизнь благородного ленинца, достойного соратника великого Сталина — Сергея Мироновича Кирова и поготивших на прекрасное солнце нашей жизни, на Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, на Ваших соратников, на лучших людей нашей великой родины и всего мира.

Мы, певцы высокой радости свободного украинского народа, выступаем под руководством партии Ленина—Сталина вместе со всеми народами СССР на широкую дорогу счастливой жизни, ежедневно чувствуем Вас, Ваше большое мужество.

Общее собрание советских писателей г. Москвы шлет Вам, другу и соратнику великого Сталина, вождю героической Красной армии — пламенный привет.

В эти дни, когда пролетарский суд вскрыл и показал всему миру гнусные дела и подлые замыслы убийц из банды Троцкого, Зиновьева и Каменева, этих презренных фашистских наймитов, изменников родины, готовивших ее поражение в грядущей войне, — мы говорим:

— Нет пощады врагам!
— Теснее сплотимся вокруг партии Ленина, вождя Сталина!
— Разоблачим врагов, как бы ни маскировались они!
— Будем всемерно крепить оборону нашей великой родины и по первому зову первого маршала Советского Союза станем в ряды вооруженных бойцов республик.

Да здравствует Сталин!
Да здравствует Красная армия и Клим Ворошилов!
Да здравствует великий Сталин!

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ г. МОСКВЫ.

21 августа 1936 г.

ПРИВЕТСТВИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Народному Комиссару Обороны СССР, маршалу Советского Союза К. Е. ВОРОШИЛОВУ

Общее собрание советских писателей г. Москвы шлет Вам, другу и соратнику великого Сталина, вождю героической Красной армии — пламенный привет.

В эти дни, когда пролетарский суд вскрыл и показал всему миру гнусные дела и подлые замыслы убийц из банды Троцкого, Зиновьева и Каменева, этих презренных фашистских наймитов, изменников родины, готовивших ее поражение в грядущей войне, — мы говорим:

ИЗМЕННИКАМ РОДИНЫ, ПРЕДАТЕЛЯМ ТРУДОВОГО НАРОДА — НЕТ ПОЩАДЫ!

На общесоюзном собрании писателей 21 августа 1936 г.

Собрание писателей Москвы 21 августа было посвящено обсуждению материалов процесса троцкистско-зиновьевского террористического центра. Писатели пришли на этот митинг, чтобы выразить свое презрение и ненависть к пролазной сволочи, подставившей руку на вождя народа.

В своей вступительной речи т. Ставский поставил перед писателями вопрос о большевистской бдительности. Ее недостаточность в Союзе советских писателей. Среди членов писательской организации был Пинкель, наймит гестапо, один из участников бандинской шайки убийц. Членами этого писателя состояли троцкисты, двуручники, гомы обманывавшие партию: Серебрякова, Селивановский, Грудская, Вегман, Тарасов-Родионов и тому подобная мразь, бесстыдно причислявшая себя к отряду «инженеров человеческих душ».

— Но кто погубил, говорит т. Ставский, — кто среди нас не остался еще закалять членов рабочего класса? Необходимо было проверить ряд советских писателей, чтобы о ярлом вырвать троцкистский контрреволюционный семя.

В своей речи т. Ставский говорил о необходимости немедленного расследования причастности Рыжова, Пятакова, Бухарина, Радека к гнусному троцкистско-зиновьевскому заговору и привлечение к судебной ответственности всех тех, кто знал о деяниях подлой шайки убийц и открывал это от народа и партии.

Собрание писателей прошло под знаком презрения и ненависти к фашистским убийцам, последним отбросам человеческого общества — Троцкому, Зиновьеву, Каменеву и их гнусным сообщникам.

Шумной овацией приветствовали советские литераторы появление на трибуне итальянского эмигранта писателя Джермлетто. Джермлетто говорил о том, что требования об уничтожении предателей — требование не только всех советских граждан, но и всех зарубежных товарищей, борющихся против фашизма. Он говорил о том, как бесконечно дорого имя товарища Сталина всем трудящимся мира.

Глубоко возмущавшая речь презренного немецкого революционного писателя Вилли Бределя. Лично испытанный все «престиж» гитлеровских концентрационных лагерей, си с омерзением произнес имя предателя — прямых союзников гестапо.

На собрании выступил В. Луговской, В. Кириш, М. Шагиня, В. Ивнер, Н. Ватраг, Е. Зоуля и другие. Все выступавшие с ненавистью говорили о презренных негодяях, послуживших на самое ценное, что обладает советский народ. Слова любви к великому вождю звучали в каждом выступлении.

К сожалению, говоря о работе ЦСП, писатели мало чем дополнили доклад т. Ставского; мало называли конкретные факты и имена. Не называл их в своем выступлении и тов. Кириш.

Недостаточно конкретным было и выступление М. Шагиня. Писательница попыталась было показать на конкретном примере, как и где должна проявляться бдительность художника, но попытка оказалась неудачной.

В. Луговской закончил свою речь стихами, посвященными памяти Сергея Мироновича Кирова. С заключительным словом выступил Гасем Лахути.

Собрание писателей послало письмо вождю народов товарищу Сталину, текст которого был бурно, долго и восторженно рукоплещен, оглашен Бруно Ясенским.

Принятые постановления также тт. Ворошилову и Ягоду.*

Письмо товарищу Сталину, приветствия тт. Ворошилову и Ягоду, а также выступления тт. Ставского, Лахути, Бределя и Кириша печатаются в сегодняшнем номере «Л. Г.».

ПЕРВОЕ НАШЕ СЛОВО — ВЕЛИКОМУ СТАЛИНУ

ИЗ РЕЧИ т. ЛАХУТИ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 21 АВГУСТА 1936 г.

В эти дни мы узнали о том, что контрреволюционеры, которые долгие годы занимались ремеслом, а скавал бы, разрушителей человеческих душ, скатились на последний ступеньку лестницы человеческого позора. Они забыли, физическое истребление лучших людей человечества. Они, контрреволюционеры, подняли руку на революцию, на тех, кто велел человечеству к освобождению и счастью. Как же мы, инженеры человеческих душ, смотрим на это?

Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что первый порыв, первая мысль, первое слово каждого из нас обращены к нашему отцу, учителю и вождю — великому Сталину. (С мессе: поспешить приветственную телеграмму товарищу Сталину! Бурные аплодисменты.)

Мы говорим ему: ты — сердце социалистической страны, находящийся между миллионами наших сердец. Великим гневом охвачено сегодня каждое сердце, которому дорого дело освобождения трудящихся всего мира. Единственно требование миллионов: уничтожить тех, кто хотел уничтожить счастье и надежду этих миллионов. Трудно представить себе советского человека, который был бы несогласен с этим требованием. Если бы нашлись такие слепцы, которые желали бы отпустить этих гнусных преступников из их грехи, они гнуснейшим преступлением против человечества, ибо если бы бандинтам-террористам удалось осуществить свои планы, не только мы, но и наши дети были бы вновь обречены на черную, страшную жизнь, которую вели наши отцы на то рабочее, в котором прозябали тайники, враждебные, на те пятки, которые переживали сейчас народ в фашистской Германии, в порабощенной Абиссинии. Какое же право имеем мы прощать этих преступников и этим самым бросать в лапы палачей судьбу будущих поколений трудящихся.

Простить этих преступников — это

Повысить революционную бдительность

ИЗ РЕЧИ тов. В.Л. СТАВСКОГО НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ 21 АВГУСТА 1936 ГОДА

Наше правительство, наша партия создали литераторам исключительные условия, которых литература не знала за все века своего существования. Материальная забота о нас исключительна. Наш Литературный фонд имеет обороты в миллионы 500 тысяч рублей по бюджету. Эти государственные ассигновки даны литераторам для того, чтобы они лучше работали.

Как расходуются эти деньги? Имеется сигнал, страшный сигнал. Упомянутый правления Литературного фонда в Новосибирске, Вегман, заключил враг трудящихся, троцкист, превратил наш Литературный фонд, крошечный денежный рабочий и крестьян, в кассу для троцкистов, выдавал им денежные пособия, выдал троцкисту Александру 2 тысячи рублей.

Кто может поручиться, что в другом месте не имеет место такие же факты? Где же наша бдительность? Членом союза писателей числится Р. Пинкель, один из центровиков террористической группировки. В 1934 г. он умудрился, с целью заставить троцкистскую командировку на Шпицберген, Венчуринский, он один провалился на литературную работу. И нашлись среди нас коммунисты, готовили, которые его статьи печатали, забыв о том, что он собой представлял в прошлом.

Выт в нашей среде и такой заклятый враг, как Серебрякова. Мы с ней встречались, лече с товарищем, и не распознали в ней врага. Потом бдительность среди отдельных товарищей доходила до того, что произведение Серебряковой обсуждали в течение многих вечеров. Вышедший секретарь партия, снятый теперь, провозгласил ее стихами литературы. Он притачил и Фриланда, заклятого врага трудящихся, как докладчика о произведении Серебряковой на собрании писателей.

Следствие показало, что вично у них за душой нет, кроме стремления во что бы то ни стало любой ценой пролезть в власть. Омерзительный облик этих людей, которым нет и не должно быть места на земле. Для нас они мертва, но надо их физически истребить.

Самые жуткие бандинты, убийцы, утопавшие не жадали так явко, как пали эти люди.

Вспомните показание Каменева, который говорит, что у них была полная уверенность в том, что все их планы, предательство, провокационная террористическая практика остаются тайной для трудящихся. Где же предостережение этих людей? Кто же трусливо молчал, как не то, что казался трудящимся нашей страны: смерть изменникам.

Наше чувство — это чувство гнева, ненависти по отношению к этим людям.

Но это еще не все. Судебное следствие показывает, что эти люди, которые сдают на скамье подсудимых, имели сообщников, которые находились в нашей партии, в нашей среде, среди трудящихся. Нашлись те же люди, которые знали о гнусной деятельности наших заклятых врагов, которые сочувствовали этой деятельности, которые помогали врагам народа.

Последние назвали фамилии Бухарина, Томского, Рыжова и целый ряд других. Подсудимые заявили, что эти люди знали об их террористической настроенности, что они искали содействия у террористическим центром, которым руководил наймит фашизма Троцкий — бандинт и заклятый враг рабочего класса.

Мы, граждане Советской страны, обитатели величайшего социализма, обитатели Конституции, должны относиться к предателям, ставшим планетным прозванием. Граждане, которым дорого наша революция, которым дорого руководство, должны стать стеной, должны оплотниться вокруг ЦК нашей партии, вокруг нашего родного, любимого Сталина.

Мы выражаем чувство преданности нашему правительству, ЦК нашей партии, товарищу Сталину. Но этого мало. Надо быть бдительными. По-настоящему, понимать, что если мы не окажемся бдительными, если мы не разоблачим врагов в нашей стране, то мы объективно помогаем врагу творить свои злодейские дела. Если мы не разоблачим террористов, то мы оказываем фактически объективную помощь тем, кто убил Сергея Мироновича Кирова, кто готовился убить Сталина и его сподвижников — Ворошилова, Орджоникидзе, Кагановича и других.

Обращаемся к нашей действительности. Как у нас обстоит дело?

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

Америка готов отдал последнюю каплю крови в рабство Советского Союза. И слово взял теперь последний гнусный лизалей против нашего вождя, который одинаково является вождем и для них, и слышу их боевое «Рот фронт!». Давайте же и мы поднимем вместе с ними руку и скажем: «Рот фронт! Мы защищаем Сталина!».

РУКА ГЕРМАНСКОГО ФАШИЗМА ОТРУБЛЕНА

ИЗ РЕЧИ т. В. БРЕДЕЛЯ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, 21 АВГУСТА 1936 г.

Товарищи, раскрыт большой заговор террористов, преступные планы которых можно объяснить только их политической злопорочностью. Совершенно действительность — полная противоположность мрачным предсказаниям этих бандинтов — лишила их всякой политической платформы. И она является за революцию, чтобы убить революционной Советской страны, в первую очередь Сталина — единственного победителя социализма.

Под руководством Сталина народы Советского Союза, несмотря на победы врагов, шли от победы к победе, создали социалистическое хозяйство и все предельски к свободе, энтузиазной жизни. Безразница не знакома гражданам Советского Союза, зарплата повышается, цены снижаются и жизнь с каждым днем становится легче.

Под руководством Сталина народы Советского Союза получили Конституцию, лучшую в мире, в которой закрепляются все исторические достижения Великой Пролетарской революции.

Под руководством Сталина 170 миллионов свободных народов, пришел к первому в истории человечества, социалистическому, бесклассовому обществу.

Эти факты являются непоколебимой основой для заговорщиков. Жажда власти, честолюбие и ненависть открыли им глаза на громадные достижения, завоеванные под руководством Сталина, и привели их к связи с германским фашизмом.

Германский фашизм является главным подстрекателем войны как в Европе, так и во всем мире. Он угрожает Франции, Чехословакии, но, прежде всего, Советскому Союзу. Он открыто заявляет о том, что хочет захватить Украину. Если послушать германский фашизм, то Украина ничего не желает так страстно, как прихода коринфских банд германского фашизма. И с этими подстрекателями войн, с угнетателями немецкого народа и заклятыми врагами русского народа связались Троцкий, Зиновьев и Каменев.

Обвинительный акт против контрреволюционных бандинтов показывает всю глубину падения этих людей, которые руководили ненавистью против социалистического строительства, против руководителей страны социализма. Они связались с международными врагами германского и мирового пролетариата, связались с германской

тайной полицией (гестапо), получая от нее деньги и директивы.

Товарищи, что такое гестапо? Это варварский инструмент германских фашистов для подавления германского трудящегося народа. Агенты гестапо убили Фитте Шульце, Дюна Шейера, Рудольфа Клауса, Августа Люттенса и многих других. Гестапо заключило в концлагеря и тюрьмы десятки и сотни тысяч германских рабочих. Наши товарищи подвергались там самым жестоким пыткам, человеческими истязаниями их доводило до смерти. Гестапо уже три года держит без обвинения в заключении вождя германского трудящегося народа т. Тельмана. И вот это гестапо, эти коринфские охотники за людьми — являются коллегами бандинтов Троцкого и Зиновьева.

Жертвой, пашной от их руки, был наш незабвенный т. Киров. Теперь мы знаем, кого они намчали своей следующей жертвой. Но сколько жертв осталось неизвестными? Сколько смелых германских товарищей, борющихся в Германии за свободу и хлеб германского народа и защищающих Советский Союз, выдали эти люди агентам гестапо?

Германские рабочие героически борются против фашизма. В темных камерах концентрационных лагерей и тюрьм, на скамье подсудимых перед фашистским судом и даже на аппаратах они оставались верными коммунизму и с презрением смотрели в лицо капиталистическим эксплуататорам. И может быть они попали в руки гестапо, потому что их выдали полные из банды Троцкого и Зиновьева.

Товарищи, при допросе в помещении гестапо в Гамбурге государственные советские и руководители С. А. Элергаузен сказал нескольким рабочим нашей партии: «Может быть вы надеетесь, когда либо стать свободными, бежать в Россию и там продолжать свою работу? Вы ошибаетесь, наша рука достанет до Москвы».

Эта рука германского фашизма, достигающая до Москвы, теперь отрублена. (Аплодисменты). Громкая радость и глубокое удовлетворение, которое чувствуем мы, живущие в Советском Союзе немецкие товарищи, заставляет нас поставить перед со-

росолам из гестапо, немцам и прочим фашистам, использующим грязные подонки человечества, должны сказать: вы просчитались, господа, вы просчитались, теперь, после того, как наших шпионов и провокаторов соединились с троцкистами и зиновьевцами, вы просчитались и тогда, когда полете на нас открытой войной. В великом порыве поднимается наш народ для того, чтобы уничтожить фашизм, как сегодня мы уничтожим ваших агентов. (Аплодисменты).

Но, товарищи, это еще не все. На процессе в январе 1935 г. господина Зиновьева, Каменев и пр. заявили о том, что они несут моральную ответственность за убийство Кирова в то время, как сегодня они говорят, что именно они послали людей на это убийство и организовывали его.

Я спрашиваю вас, есть ли у нас сейчас гарантия, при условии, что один из главных вдохновителей всей этой сволочи, господин Троцкий, сидит в Норвегии, есть ли гарантия, что на этом последнем для них суде эти гаденыши говорят всю правду? Есть ли гарантия, что не сохранились еще какие-то объединения и группы, на которые рассчитывают эти люди, которые уже не могут рассчитывать на себя?

Нет такой гарантии. Может быть не всю правду говорят они и на этом последнем для них суде. И поэтому бдительность должна быть чрезвычайно повышена, ибо если в нашей стране на 20.000 млн. могут пасть сотни на 170.000 млн. могут пасть тысячи на 170.000 млн. могут пасть миллионы, — разве это уже не заставляет бороться в воле нашей сердца и искать этих людей, чтобы не позволить им совершить гнусное преступление? Безусловно, есть еще невыявленные троцкистско-зиновьевские агенты и их друзья из лагеря правых. Нужно быть бдительными, непреклонными и к нам, писателям, это относится в первую очередь.

Давайте говорить откровенно — в нашу среду легко затесываются всякие враждебные элементы. Положение писателя, члена союза или члена группы, не должно быть бесшабашным, как полагали эти бандинты, которые не позволяют им совершить гнусное преступление? Безусловно, есть еще невыявленные троцкистско-зиновьевские агенты и их друзья из лагеря правых. Нужно быть бдительными, непреклонными и к нам, писателям, это относится в первую очередь.

ЖИЗНЬ СТАЛИНА — НАША ЖИЗНЬ

Резолюция Московского общего собрания Союза советских писателей 21 августа 1936 года

Общесоюзное собрание писателей, заслушав доклад тов. Ставского о судебном процессе троцкистско-зиновьевского террористического центра, присоединяет свой глас к возмущению и гневу народа.

Нет предела нашему гневу и презрению к банде полных фашистских убийц. Провокация, азефизация, продажность, ложь, двурушничество, убийство из-за угла — вот средства, которыми троцкистско-зиновьевские банды пытались остановить победоносное шествие социализма.

Глубоко чуждые и враждебные трудящимся массам Советского Союза, не имеющие ничего за душой, кроме жажды власти, душевные злоебы, мечтающие убить товарища Сталина, они мечтали убить счастье и радость народа.

Верный страж социализма — Наркомвнудел — схватил покушавшихся за руку. Сегодня они перед судом страны.

Пуля, метившая в Сталина, метила в наши сердца. Она должна была пройти миллионы сердец, ибо Сталин — наша жизнь, наша слава и наша честь.

Высшие качества человека отныне навеки определяются словами — Ленин и Сталин. В этих словах заложена вся красота и вся мощь человеческого духа, человеческого воли и мудрости. Поднять руку на великого продолжателя дела Ленина, на вождя народов Сталина — значит нанести удар всей стране, всем нашим победам, всем достижениям, видимым всему миру в зеркале бесмертной Сталинской Конституции. Поднять руку на Сталина — значит нанести удар всем нам, выросшим и возмужавшим в стране социализма под его руководством. Поднять руку на Сталина — значит нанести удар великой сталинской политике мира, удар всем тем, кто считает себя другом нашей страны.

Фашистские террористы метили в самое дорогое, что есть у всех честных людей человечества, — в Сталина. Убийство ими незабвенного друга трудящихся Кирова вызвало всенародное негодование. Враг увидел, что он причинил горе миллионам, теперь он рассчитывает нанести еще более страшный удар. Но просчитался.

Наш суд показывает всему миру, презревшие какие щети просовывалось жало гестапо, этого союзника и покровителя фашизма. Троцкисты — черные псы фашизма. За фашистским троцкизмом идут самые низкие отбросы, подобных которым не знал мир. Против этого отребья страна наша выходит шеренгой бойцов, для которых нет ничего более священного и более близкого, чем Сталин. Сталин — гениальное качество нашей страны и образ нашего характера: он бесмертен. Жизнь Сталина — наша жизнь, наше прекрасное настоящее и будущее. Покушение на него — это покушение на весь народ.

Презренные двурушники и убийцы в своей борьбе против партии и народа пытались использовать всякую возможность. Стремясь «на брело вползти в партию», они пытались захватить позиции и на идеологическом фронте. Факты арестов и исключения из партии ряда троцкистов — врагов партии и народа, бывших в рядах писательской организации и не нами вскрытых и разоблаченных; тот факт, что террорист Пякель до момента ареста состоял в рядах Союза советских писателей и в своей подлой работе использовал для заметания следов творческую командировку нашего Союза — все это свидетельствует о притуплении бдительности в нашей писательской организации и обязывает нас сделать отсюда самые решительные выводы в нашей дальнейшей работе.

Ответа на террористические попытки фашистских наймитов всемерно повышением большевистской бдительности в нашей работе.

Будем лучше и острее следить за проносами классовых врагов, лучше и острее охранять вождя и руководителей партии и страны.

Старый мир обрывает последние свои резервы, черная их средь летних предателей и провокаторов мира.

Мы обращаемся к требованию к суду во имя блага человечества привлечь к врагам народа высшую меру социальной защиты.

Мы просим суд привлечь к ответственности бывших вождей «правых», сочувствовавших, как это выяснилось на процессе, фашистским убийцам. Никакой пощадой провокаторам, лжецам, двурушникам, бандинтам и убийцам.

Раздавить гадину! Да живет наша непоколебимое дело, дело Ленина — Сталина! Да здравствует наш любимый, мудрый и великий вождь, товарищ Сталин!

Вы просчитались, господа

В. КИРШОН

Предатель Зиновьев выступил с покаянным словом на XVII партийном съезде, слушат замечательную речь тов. Кирова, смотрел в лицо этому обязательнейшему человеку и думал о том, как будет стрелять в Кирова его зиновьевский выродок — Николаев.

Существовала ли на свете большая подлость? Эти люди, действуя обманом, подло, гнусно, невиданно в истории, стали, как теперь они, мерзкие преступники, приперты к стене, агажаны, удичены, сами заявляют, — авангард фашизма, авангард буржуазии, которая стремится к уничтожению СССР, но чувствуют в нашей стране тот народ, ту партию, которые в великих классовых битвах пойдут во главе и приведут человечество к окончательной победе — к коммунизму. (Аплодисменты).

Они знали, что Сталин — душа народа нашей страны, вождь, любимый всеми, от мала до велика, знали, что имя Сталина произносится с восторгом на всех языках — они это знали и они целили в самое сердце, что есть у нас, они целили в Сталина, — наше сердце и нашу голову, думая, что таким образом мы, жалким изменникам, удастся притти к власти.

Это — гнусный заговор без платформы, без каких бы то ни было идеолов, без какой бы то ни было цели, кроме целей гнусного авантюризма.

Как можем мы ответить этой банде? Что можем мы сказать? А что бы мы сказали, если бы перед нами на фоне был бесшабашный враг, такой как полагали фашисты, собиравшие толпы рабочих Испании и из плутовств расстреливавшие их? Что бы мы сказали, если бы этот враг мы поимали, привели бы под коновое наших винтовок? Каким бы языком говорили мы с этим врагом? Ощутили бы его? Скажали бы ему: «Иди с богом»?

Никогда, потому что мы знаем, что, если бы мы отпустили нашего врага, нам бы всем не было пощады. Так, давайте же с ним говорить языком плути! (Аплодисменты).

Мы, писатели Советской страны, господам, поставшим своих агентов, Из выступления на общесоюзном собрании писателей 21 августа.

Разве не этим пренебрежением к политическому прошлому и стремлением запугать автора объясняется тот факт, что на страницах «Театра и драматургии», не говоря уже об «Убийстве Пякеля», в последние время печатается достаточно известный все Бонин.

Известно всем, что отъявленные враги народа использовали, как трибуна, ряд художественных журналов и издательств.

Почему это случилось? Это результаты не только названной деятельности редакторов, но и самой системы работы, отягощая к делу. Видно, многие редакторы больше чувствуют свою ответственность за календарный срок выпуска книги, чем за ее содержание, отставляют ту или иную номер.

Большим злом в нашей среде является притеснение перед писательским именов, чем ловко пользовались заклятые враги, литературные ничтожества, вроде Серебряковой, раздувавшие сами и с помощью головорезов свои литературные значения.

Разве не этой безответственностью штемпельных редакторов, и страшно убежденным, что писатель с именем «сам отвечает», объясняется то, что выходит переиздания в свет книги, вроде «Страна родная» А. Веселого с вредным политическим ориентацией гражданской войны, что издавал недавно и сам автор.

ЗА ЧИСТОТУ НАШИХ РЯДОВ

Г. КОРАБЕЛЬНИКОВ

Он только наиболее яркий представитель гнусных и презренных классовых врагов, находившихся в литературной среде. А Серебрякова? Она открыто использовала свои литературные связи, все способности и недостатки нашей литературной среды и работы, использовала свое доверие к ней как литератору, только потому, что она «литератор». А Селивановский, Троцкий, Грудская, Тарасов-Родионов, Родов и др., связанные многими лет с классовыми врагами — троцкистами и зиновьевцами? Эти люди разоблачены и исключены из союза. Но кто поручится, что среди нас нет еще притачившихся злостных врагов партии и народа? И безоговорочно была права «Комсомольская Правда», когда обвинила причину засорения рядов писателей классовыми врагами — политической слепотой.

Большевистская бдительность и зоркость — вот что нас может предостеречь и обезопасить от врагов в литературной среде.

Большевистская бдительность — не отвлеченное понятие, а практика и система работы. Привычки к большевистской бдительности могут прививаться в болевую, в плутовую фразу, если писательская общественность выносит для себя все принципы

тот, почему враги рабочего класса так долго грездили в литературной среде, были разоблачены неважно, и к стыду нашему, не нами.

Многие из писателей и критиков гордятся своим литературным профессионализмом — они не то, что стучок, но и соринку замечают в слезные своих товарищей по перу. Это, разумеется, неплохо. Но разве наряду с этим не возмущительно легкомысленно пренебрежение к политической характеристике того или иного писателя, забвение его политической биографии? И разве не этим равнодушным забвением политический биография ряда врагов, изгнанных из наших рядов, объясняется благодушие и терпимость, проявленные в первую очередь партомам и парторганизации Союза писателей? Мы встречались с ними, как с товарищами по литературной работе, а ведь столько повнимательнее, побольше отнеслись к их политической биографии — и это старожилы. Мы плохо знаем кадры писателей партийных и беспартийных, а разве среди них не оказались и такие, которые ездили на поклон к троцкисту Вороному в ссылку (И. Катаев и др.), бывших троцкистами, исключенных из партии, а ныне прикрывающихся именем советского писателя.

В журналах до сих пор не принята manera печатать произведения, которые редакция знает только по началу, не ознакомившись с рукописью до конца. Бывает, что автор сам еще не закончил свою работу, а журнал уже печатает. Все это — в погоне за сенсацией, в погоне за именем. При чем в сменах-то, как показывают факты, не очень то разборчивы.

Нечего и говорить, что такая система работы потворствует пролезанию в литературу врагов и мешает настоящей работе с честным советским писателем.

Именно такая практика, такой подход к делу разлагает литературную среду, принижает роль и значение писателя, сводит к механическому процессу то дело, которое должно быть делом чести для каждого литератора — назначать свое произведение, проработать перед миллионами читателей Советского Союза.

Что же удивительно, если некоторые писатели полагают, что редактирование и исправление рукописей — это удел начинающих писателей, а не неприкосновенный.

Вот, мне кажется, некоторые из причин, сопутствующих разложению, притуплению бдительности в литературной среде.

Необходимо всю нашу работу перестроить со всей решительностью так, чтобы быть достойными нашей великой роли, священного знамени партии Ленина — Сталина и почетного имени советского писателя.

Повысим революционную бдительность, разоблачим врагов народа!

Уничтожить врагов, искоренить маниловщину

Наглая контрабанда

Н. ПЛИСКО

ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ПРИСПЕШНИКОВ
ВОН ИЗ ЛИТЕРАТУРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ!

НА ПРЕЗИДИУМЕ ПРАВЛЕНИЯ ССП СССР!
20 августа 1936 года

Чувство великого гнева охватывало все трудящиеся человечество. Кутна жалких негодяев, работающих по заданиям фашистской охранки, пытались совершать террористические акты в нашей стране, покушались на жизнь вождя народов, мудрого и любимого Сталина, пытались вырвать из первой шеренги великого народа его лучших перловых бойцов. Каким цинизмом, какой наглостью помыслили показывать эти политические проходимцы, помыслили посылать в Москву чудовищных преступников! На что рассчитывали эти люди? Они рассчитывали вызвать переполох в большевистских рядах путем террористических актов, направленных против любимых всей страной руководителей, восполнить этим, чтобы пролезть в власть... Жалкие авантюристы, чьи гнусные намерения и внутренняя опустошенность известны всей стране, рассчитывали стать доверенными людьми великого народа... Их ставка бита, и теперь они лишены беспощадного наказания. Этого потребовала вся страна, так решил советский суд.

Но необходимо извлечь должный урок из всего этого страшного дела. Мировой фашизм велет неустанные приготовления к войне с первой в мире страной социализма. Фашизм пользуется всеми средствами, чтобы проникнуть в нашу страну, вербуют себе агентов из всякого рода политических проходимцев, не гнушаются никакими средствами. Нужны величайшая бдительность, сплоченность и верность. Нужна зоркость на всех участках социалистического строительства, в том числе и на участке культурного фронта. Двуручники и политические проходимцы пробравшись в ряды литературных организаций, пользуясь ослаблением бдительности,

находя поддержку у разного рода партийных либералов. Маниловцы с партийными билетами склонны излагать доверять и протектировать всяким проходимцам. Принципиальные отношения поменяются в таких случаях личными выгодами и эгоистическими интересами. Ни для кого не секрет, что обязательские манниловские тенденции в писательской среде за последние время значительно возросли. Об этом открыто говорилось на съезде комсомола. Не пора ли задуматься над этим вопросом? Не пора ли противопоставить маниловскому благодушию дух полнейшей самокритики и творческого бескомпромиссности?

«Критик» Пикель — один из гнилых бандитов преступников — еще недавно пользовался местом в нашей литературной организации. Наши журналы («Старт» и «Драма», «Новый мир») поручили ему работу, несмотря на то, что «интеллигент» состоял из формалистических и бюрократических элементов, а прежде работы — из откровенного циничного приспособленчества. Деятельская беспартийность — одна из главнейших двуручнических пороков, которые еще так и смят расцветают на литературном рынке. Теперь все более понятна вся острота и важность борьбы с формализмом, которую открыла «Правда».

Откровенная двуручническая деятельность врагов и от разных обывателей, борьба против беспартийности, делачества и маниловщины, борьба за полнейший демократизм и сплоченность рядов — вот что сейчас необходимо, чтобы всемерно поднять нашу творческую литературную работу.

«Критик» Пикель — один из гнилых бандитов преступников — еще недавно пользовался местом в нашей литературной организации. Наши журналы («Старт» и «Драма», «Новый мир») поручили ему работу, несмотря на то, что «интеллигент» состоял из формалистических и бюрократических элементов, а прежде работы — из откровенного циничного приспособленчества. Деятельская беспартийность — одна из главнейших двуручнических пороков, которые еще так и смят расцветают на литературном рынке. Теперь все более понятна вся острота и важность борьбы с формализмом, которую открыла «Правда».

«Критик» Пикель — один из гнилых бандитов преступников — еще недавно пользовался местом в нашей литературной организации. Наши журналы («Старт» и «Драма», «Новый мир») поручили ему работу, несмотря на то, что «интеллигент» состоял из формалистических и бюрократических элементов, а прежде работы — из откровенного циничного приспособленчества. Деятельская беспартийность — одна из главнейших двуручнических пороков, которые еще так и смят расцветают на литературном рынке. Теперь все более понятна вся острота и важность борьбы с формализмом, которую открыла «Правда».

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Будем бдительными на деле!

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

ВРАГ В ОБЛИЧИИ ЛИТЕРАТОРА

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Голос народа

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Гады растоптаны

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

ЭТО БЫЛИ НЕ ЛЮДИ!

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

Какая может быть отношение к околосендре, которую вы вдруг заметили у своего сердца? Отбросить и раздвинуть! Так и поступила пролетарская диктатура.

УЧИТЬСЯ БДИТЕЛЬНОСТИ У А. М. ГОРЬКОГО

Советский военный суд над контрреволюционерами троцкистами и зинovieвцами вскрыл и показал всему миру верную любовь, подлость и мерзость классового врага, разбитого партией Ленина—Сталина в открытом бою и перешедшего на последнем этапе к бандитским методам борьбы — двурушничеству и террору.

Одновременно раскрыта и слабость этого врага, его историческая обреченность на гибель и уничтожение. Троцкистско-зинovieвские уголовники, бандиты и убийцы предстали перед нами в виде гнусных, вонючих, дышавших гнилым аромом бонных поев, прикрывавшихся лживыми расказами и одновременно готивших смертельные укусы. Зараженные зубы этих зверей направлялись против самого дорогого и свяшенного для пролетариев всего мира, всего мыслящего человечества — против страны социализма, ее правительств, вождей партии и лучшего из лучших людей мира Сталина.

ПИСЬМО ДРУГУ ЗА ГРАНИЦУ

Дорогой друг! Процесс против злобного троцкистско-зинovieвского центра, который только что закончился в Москве, ждет во всех народах Союза огромное пламя неведения и гнева. Ты должен был видеть, какая буря поднялась, когда следствием с несомненностью было установлено, что эта банда разоблаченных врагов надеялась, путем революционного убийства нашего любимого товарища Сталина и его лучших соратников, прийти к власти! Эти злодеи пользовались не только всеми средствами двурушничества, но жестокости и нашей совести, бесстыдство и мерзость которого уже возбудили отращивание всего честного мира: бандиты связались с германскими фашистскими палачами!

Мы видели, как чудовище фашизма давило лучшею часть Германии, как оно тысячами уничтожало наших самых преданных товарищей, как оно развязало зверя войны, как оно откровенно подготовляло и подготавливает преступный поход против родины всех трудящихся.

А теперь, дорогой друг, прелетав себе, этих фашистских негодяев набрал себе в советники троцкистско-зинovieвский злодейский центр. Значит есть еще, как бы невероятно это нам ни казалось, нечто такое, что по

визности своей, лживости и грезе преследует фашистских злодеев — бандиты Троцкий, Зинovieв, Камедев и их пособники. Они вовлекли немощных кровавых собак в свой злодейский заговор, тех самых кровавых собак, на котых которых еще остались следы крови лучших германских товарищей, они их вовлекли для того, чтобы помочь им убить т. Сталина.

И, конечно, они попытаются, по призыву своего обер-лещца, замазать преступления троцкистов и зинovieвцев, исказить правду о них. А так как мы знаем, что за границей есть честные, но несознательные люди, котых может обмануть лживая болтовня Троцкого и его компании, то ваша задача, — неумоимо развяснить. Срывайте покровы лжи с его агентов, показывайте обманутым преступлениям этих злодеев во всей их наготе и мерзости, клеймите их везде, где они появляются, показывайте их таким, каковы они есть! Если сейчас кто-нибудь осмелится называть себя троцкистом, скажите ему прямо в лицо, кто он такой: советник гестапо, помощник палачей германского народа, разжигатель войны против Советского Союза! Называйте его везде «опытными» именем, которое он заслужил: фашист!

Рот фрон! —
Твой ЭРИХ ВАЙНЕРТ

ПРИГОВОР НАРОДА

Суд сказал свое слово. Он сказал его вместе со всем народом великой Советской Страны: террористам, наемникам, наемным выскочкам — расстрел!

Плохожелатели покушений и их агенты, переползающие через наши рубежи, получают теперь одну убийственную для них истину: надежду всех угнетенных, вожда трудящегося человечества — Сталина и его соратников охраняет в Советском Союзе весь народ.

Готовилось покушение на нашу во-

ЧЕРНЫЕ ЛЮДИ

Коммунистическая партия создала СССР. Она укрепила новую, небывалую страну, которую все трудящиеся мира считают своей родиной. Под руководством Сталина из отсталой восточной России, в битой только ледяным, создано мощное целое — наша социалистическая родина. Сельское хозяйство, промышленность, Красная армия, флот существуют о славе мощного организма.

Троцкий, Зинovieв, Камедев и другие немало «спаслись» в момент этой новой страны. И они же решились ее вернуть. Гнуснейшим образом они хотели предать партию, революцию, народ, знающий и работающий в СССР. Они хотели предать рабочих всего мира.

Неожиданным это предательство не было. Оно — логическое следствие пожелания Троцкого, Зинovieва, Камедева на всех этапах их политиче-

Приговор — концентрированный гнев народа

Сталин — наша жизнь. Десятки миллионов советских людей, вся страна с искренней любовью обращается в эти дни к нему. И каждый из нас, вспоминая свою личную биографию, свой путь, убеждается еще раз: Сталин — наша жизнь.

С особым волнением и любовью говорим эти слова мы, люди, встретившие Октябрь семи-восьмилетними мальчишками. Нам выросла партия Ленина—Сталина. Нам выросла Сталин.

И вот его, Сталина, превратили в убийцу Троцкий—Зинovieв—Камедев решили «убрать».

Они решили «убрать» нашу жизнь, нашу радость.

Пронный и величественный гнев народа бушует в стране.

Народный суд сконцентрировал этот гнев в строге, сполночные слова приговора. Советские народы очистили воздух страны от смрада троцкистско-зинovieвской банды. Поднявшие руку на Сталина не имеют права жить.

Но мы навсегда запомним, что мерзавец Фриц Давид с револютором в руке пробрался в зал, где находился наш Сталин. Мы никогда не забудем, что грязная собака Лурье разгуливал по улице Фрунзе, выстраивая машину нашего Ворошилова. Эти факты всегда будут гореть в нашем мозгу и звать к еще большей бдительности.

В. ГУСЕВ

В ИЗДАТЕЛЬСТВАХ ПРИВЕТ СЛАВНЫМ ЧЕКИСТАМ

Собрание сотрудников издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» целиком присоединилось к требованию государственного обвинителя, прокурора СССР — расстрелять злобнейших из троцкистско-зинovieвской террористической банды всех до одного.

Собрание заключило позором предателей из ЦИ интернационала, предателей защитников фашистских убийц.

Редактор журнала «Молодая гвардия» Анна Каравеева говорила об огромной заслуге советских чекистов перед нашей страной. Это они раскрыли и разоблачили до конца преступную деятельность троцкистско-зинovieвских предателей!

— Бдительность, — подчеркнула А. Каравеева, — должна составлять черту нашего характера, должна быть основой нашей повеления советского человека. Нельзя враг стремится проникнуть в печать, искусно завуалировав свои контрреволюционные замыслы.

— Напряженным вниманием было выслушано выступление секретаря партийного комитета издательства т. Свердловой. Она рассказала, между

прочим, о том, как маленькая девочка, узнав от матери о том, что враги покушались на жизнь товарища Сталина, сказала: «а что будет с нашей школой, лагерем, нашими играми, мамой?».

Этот эпизод говорит о той преданности, о той любви к вождям нашей партии, которая охватывает сердца всех людей нашей родины — от маля до велика.

Собравшиеся на митинг «Молодой гвардии» потребовали расстрелять до конца все двурушнические узы, выжечь все связи Зинovieва, Бухарина, Галека, Угланова, Пятакова с троцкистско-зинovieвскими охотниками и привлечь их к уголовной ответственности, если связи будут установлены.

В телеграмме на имя наркома внутренних дел, генерал-полковника Комиссара безопасности т. Г. Р. Ягода, сотрудники издательства «Молодая гвардия» планируют приветствовать дорогого Генриха Григорьевича и славных товарищей чекистов, неунынных стражей нашей великой родины.

Единодушно была принята резолюция, которая требовала расстрела бандитов.

ПОВЫСИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ

На общем собрании работников Гослитиздата с докладом о подпольной деятельности троцкистско-зинovieвского террористического центра выступила т. Ионов, заслужившая внимание на то, что в Гослитиздате революционная бдительность далеко не на высоте.

Классовый враг стремится протиснуться в литературу троцкистскую контрбанду. Об этом, например, свидетельствует факт с книгой Анри Барбюса «Сталин», в которой хитро и тонко во время набора были вставлены рукой предателя троцкистского текста. Прелюдия врага была вовремя вскрыта.

Выступившие на собрании т.т. Накоряков, Ковнар, Гессен, Ермилов, Шевцов, Бесалов, Гиллярин и др. говорили об усилении бдительности, о проверке рядов издательских работников.

Выступившие ораторы упоминали имя Кавтарадзе. Он принадлежал раньше к троцкистской группе, вел с партией борьбу и тогда, когда Троцкий находился в Алма-Ате.

Выступая на собрании, Кавтарадзе достаточно подробно рассказал о своей прошлой связи с троцкистами. Ему напомнили об этом. Но и второе

ДО КОНЦА РАСКРЫТЬ СВЯЗИ ПРЕСТУПНИКОВ

В издательстве «Academia» прошло заседание, посвященное обсуждению материалов процесса над троцкистско-зинovieвской бандой.

На собрании 23 августа с докладом выступила партгруп издательства т. Орликава, которая подробно остановилась на обвинительной речи т. Вышинского, проанализировав его высказывания о предисловии Камедева к выпущенной в издательстве «Academia» книге Макавельи.

Камедев, — говорит т. Орликава, — не случайно писал предисловие именно к этой книге. Теория государства и власти он учился у ее автора, а не у Маркса, Ленина и Сталина.

Высказываясь по докладу т.т. Миниев, Эйнсфельд, Михлин, Грушин, Кольбас и Швецкая говорили о том, что работники издательства не проявили необходимой классовой бдительности. Это дало возможность классовому врагу Гордону вплоть до начала процесса продолжать работать в издательстве, редактировать книги, писать к ним предисловия.

Заседание партгруппы правления ССП СССР

25 августа состоялось заседание партийной группы правления ССП СССР. Собрание было посвящено вопросу о бдительности в связи с обнаруженными фактами проникновения в ряды Союза писателей троцкистско-зинovieвских контрреволюционных преступников.

Участники собрания сообщили факты притупления революционной бдительности в литературных организациях. Широко развернувшееся обсуждение не закончилось и заседание было перенесено на 26 августа. Отчет о заседании партгруппы будет дан в следующем номере газеты.

ЗНАТЬ КАЖДОГО ПИСАТЕЛЯ!

Национальный сектор ССП СССР все еще не имеет крепкой связи с писателями братских республик. Количество инструкторских выездов в республики, организуемых сектором, явно недостаточно. К тому же эти выезды нередко проводятся сектором от случая к случаю и носят часто кампанейский характер. Бывали и внеплановые, «прогулочные» поездки, не принесшие никакой пользы. Такова, например, прошлогодняя поездка В. О. Перцова в Татарию.

С некоторыми литераторами народов Советского Союза национальный сектор ССП СССР не имеет никакой связи. Назовем хотя бы область Коми, Карелию, Киргизию, Дагестан и автономные области Азово-Черноморского края. Даже с такими крупными республиками, как Узбекистан и Туркмения, национальный сектор имеет крайне слабую связь. Вся работа сводится преимущественно к формальному собиранию газетных вырезок о литераторах этих республик.

В ответ на наш вопрос, как работают утурские, дунганские и бухаро-еврейские писатели, работники национального сектора показали плачевно и откровенно признались, что таких писателей они не знают.

Нехватка разведных инструкторов — не оправдание. Нужно сделать так, чтобы инструктора были в той или иной республике. Писательские поездки не должны проводиться только в порядке сованой дисциплины.

Необходимо наладить посылку в республики и литературно-пропагандистских групп. В работе этих групп много недочетов. Лекторы отказываются ехать в отдаленные республики, но охотно соглашаются на поездки в курортные места. Такие скучные мероприятия следует ликвидировать, создав для работы лекторских групп хорошие условия.

Национальному сектору нужно проверять командированных людей и отсеивать любителей «попаздаровать». В прошлом году в Узбекистан был послан некий критик М. Э. Бродский. Сейчас он гастролирует в Средней Азии, где читает «лекции». Газета «Туркменская искра» не пожелала места и посылать пожеланным Бродского Чувальным фельетом.

Слабо ведет сектор рецензентскую работу. Качество рецензий все еще остается невысоким.

В ИЗДАТЕЛЬСТВАХ ПРИВЕТ СЛАВНЫМ ЧЕКИСТАМ

Собрание сотрудников издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» целиком присоединилось к требованию государственного обвинителя, прокурора СССР — расстрелять злобнейших из троцкистско-зинovieвской террористической банды всех до одного.

Собрание заключило позором предателей из ЦИ интернационала, предателей защитников фашистских убийц.

Редактор журнала «Молодая гвардия» Анна Каравеева говорила об огромной заслуге советских чекистов перед нашей страной. Это они раскрыли и разоблачили до конца преступную деятельность троцкистско-зинovieвских предателей!

— Бдительность, — подчеркнула А. Каравеева, — должна составлять черту нашего характера, должна быть основой нашей повеления советского человека. Нельзя враг стремится проникнуть в печать, искусно завуалировав свои контрреволюционные замыслы.

— Напряженным вниманием было выслушано выступление секретаря партийного комитета издательства т. Свердловой. Она рассказала, между

ПОВЫСИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ

на общем собрании работников Гослитиздата с докладом о подпольной деятельности троцкистско-зинovieвского террористического центра выступила т. Ионов, заслужившая внимание на то, что в Гослитиздате революционная бдительность далеко не на высоте.

Классовый враг стремится протиснуться в литературу троцкистскую контрбанду. Об этом, например, свидетельствует факт с книгой Анри Барбюса «Сталин», в которой хитро и тонко во время набора были вставлены рукой предателя троцкистского текста. Прелюдия врага была вовремя вскрыта.

Выступившие на собрании т.т. Накоряков, Ковнар, Гессен, Ермилов, Шевцов, Бесалов, Гиллярин и др. говорили об усилении бдительности, о проверке рядов издательских работников.

Выступившие ораторы упоминали имя Кавтарадзе. Он принадлежал раньше к троцкистской группе, вел с партией борьбу и тогда, когда Троцкий находился в Алма-Ате.

Выступая на собрании, Кавтарадзе достаточно подробно рассказал о своей прошлой связи с троцкистами. Ему напомнили об этом. Но и второе

ДО КОНЦА РАСКРЫТЬ СВЯЗИ ПРЕСТУПНИКОВ

В издательстве «Academia» прошло заседание, посвященное обсуждению материалов процесса над троцкистско-зинovieвской бандой.

На собрании 23 августа с докладом выступила партгруп издательства т. Орликава, которая подробно остановилась на обвинительной речи т. Вышинского, проанализировав его высказывания о предисловии Камедева к выпущенной в издательстве «Academia» книге Макавельи.

Камедев, — говорит т. Орликава, — не случайно писал предисловие именно к этой книге. Теория государства и власти он учился у ее автора, а не у Маркса, Ленина и Сталина.

Высказываясь по докладу т.т. Миниев, Эйнсфельд, Михлин, Грушин, Кольбас и Швецкая говорили о том, что работники издательства не проявили необходимой классовой бдительности. Это дало возможность классовому врагу Гордону вплоть до начала процесса продолжать работать в издательстве, редактировать книги, писать к ним предисловия.

Заседание партгруппы правления ССП СССР

25 августа состоялось заседание партийной группы правления ССП СССР. Собрание было посвящено вопросу о бдительности в связи с обнаруженными фактами проникновения в ряды Союза писателей троцкистско-зинovieвских контрреволюционных преступников.

Участники собрания сообщили факты притупления революционной бдительности в литературных организациях. Широко развернувшееся обсуждение не закончилось и заседание было перенесено на 26 августа. Отчет о заседании партгруппы будет дан в следующем номере газеты.

ЗНАТЬ КАЖДОГО ПИСАТЕЛЯ!

Национальный сектор ССП СССР все еще не имеет крепкой связи с писателями братских республик. Количество инструкторских выездов в республики, организуемых сектором, явно недостаточно. К тому же эти выезды нередко проводятся сектором от случая к случаю и носят часто кампанейский характер. Бывали и внеплановые, «прогулочные» поездки, не принесшие никакой пользы. Такова, например, прошлогодняя поездка В. О. Перцова в Татарию.

С некоторыми литераторами народов Советского Союза национальный сектор ССП СССР не имеет никакой связи. Назовем хотя бы область Коми, Карелию, Киргизию, Дагестан и автономные области Азово-Черноморского края. Даже с такими крупными республиками, как Узбекистан и Туркмения, национальный сектор имеет крайне слабую связь. Вся работа сводится преимущественно к формальному собиранию газетных вырезок о литераторах этих республик.

В ответ на наш вопрос, как работают утурские, дунганские и бухаро-еврейские писатели, работники национального сектора показали плачевно и откровенно признались, что таких писателей они не знают.

Нехватка разведных инструкторов — не оправдание. Нужно сделать так, чтобы инструктора были в той или иной республике. Писательские поездки не должны проводиться только в порядке сованой дисциплины.

Необходимо наладить посылку в республики и литературно-пропагандистских групп. В работе этих групп много недочетов. Лекторы отказываются ехать в отдаленные республики, но охотно соглашаются на поездки в курортные места. Такие скучные мероприятия следует ликвидировать, создав для работы лекторских групп хорошие условия.

Национальному сектору нужно проверять командированных людей и отсеивать любителей «попаздаровать». В прошлом году в Узбекистан был послан некий критик М. Э. Бродский. Сейчас он гастролирует в Средней Азии, где читает «лекции». Газета «Туркменская искра» не пожелала места и посылать пожеланным Бродского Чувальным фельетом.

Слабо ведет сектор рецензентскую работу. Качество рецензий все еще остается невысоким.

В ИЗДАТЕЛЬСТВАХ ПРИВЕТ СЛАВНЫМ ЧЕКИСТАМ

Собрание сотрудников издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» целиком присоединилось к требованию государственного обвинителя, прокурора СССР — расстрелять злобнейших из троцкистско-зинovieвской террористической банды всех до одного.

Собрание заключило позором предателей из ЦИ интернационала, предателей защитников фашистских убийц.

Редактор журнала «Молодая гвардия» Анна Каравеева говорила об огромной заслуге советских чекистов перед нашей страной. Это они раскрыли и разоблачили до конца преступную деятельность троцкистско-зинovieвских предателей!

— Бдительность, — подчеркнула А. Каравеева, — должна составлять черту нашего характера, должна быть основой нашей повеления советского человека. Нельзя враг стремится проникнуть в печать, искусно завуалировав свои контрреволюционные замыслы.

— Напряженным вниманием было выслушано выступление секретаря партийного комитета издательства т. Свердловой. Она рассказала, между

ПОВЫСИТЬ БДИТЕЛЬНОСТЬ ИЗДАТЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ

на общем собрании работников Гослитиздата с докладом о подпольной деятельности троцкистско-зинovieвского террористического центра выступила т. Ионов, заслужившая внимание на то, что в Гослитиздате революционная бдительность далеко не на высоте.

Классовый враг стремится протиснуться в литературу троцкистскую контрбанду. Об этом, например, свидетельствует факт с книгой Анри Барбюса «Сталин», в которой хитро и тонко во время набора были вставлены рукой предателя троцкистского текста. Прелюдия врага была вовремя вскрыта.

Выступившие на собрании т.т. Накоряков, Ковнар, Гессен, Ермилов, Шевцов, Бесалов, Гиллярин и др. говорили об усилении бдительности, о проверке рядов издательских работников.

Выступившие ораторы упоминали имя Кавтарадзе. Он принадлежал раньше к троцкистской группе, вел с партией борьбу и тогда, когда Троцкий находился в Алма-Ате.

Выступая на собрании, Кавтарадзе достаточно подробно рассказал о своей прошлой связи с троцкистами. Ему напомнили об этом. Но и второе

ДО КОНЦА РАСКРЫТЬ СВЯЗИ ПРЕСТУПНИКОВ

В издательстве «Academia» прошло заседание, посвященное обсуждению материалов процесса над троцкистско-зинovieвской бандой.

На собрании 23 августа с докладом выступила партгруп издательства т. Орликава, которая подробно остановилась на обвинительной речи т. Вышинского, проанализировав его высказывания о предисловии Камедева к выпущенной в издательстве «Academia» книге Макавельи.

Камедев, — говорит т. Орликава, — не случайно писал предисловие именно к этой книге. Теория государства и власти он учился у ее автора, а не у Маркса, Ленина и Сталина.

Высказываясь по докладу т.т. Миниев, Эйнсфельд, Михлин, Грушин, Кольбас и Швецкая говорили о том, что работники издательства не проявили необходимой классовой бдительности. Это дало возможность классовому врагу Гордону вплоть до начала процесса продолжать работать в издательстве, редактировать книги, писать к ним предисловия.

Заседание партгруппы правления ССП СССР

25 августа состоялось заседание партийной группы правления ССП СССР. Собрание было посвящено вопросу о бдительности в связи с обнаруженными фактами проникновения в ряды Союза писателей троцкистско-зинovieвских контрреволюционных преступников.

Участники собрания сообщили факты притупления революционной бдительности в литературных организациях. Широко развернувшееся обсуждение не закончилось и заседание было перенесено на 26 августа. Отчет о заседании партгруппы будет дан в следующем номере газеты.

ЗНАТЬ КАЖДОГО ПИСАТЕЛЯ!

Национальный сектор ССП СССР все еще не имеет крепкой связи с писателями братских республик. Количество инструкторских выездов в республики, организуемых сектором, явно недостаточно. К тому же эти выезды нередко проводятся сектором от случая к случаю и носят часто кампанейский характер. Бывали и внеплановые, «прогулочные» поездки, не принесшие никакой пользы. Такова, например, прошлогодняя поездка В. О. Перцова в Татарию.

С некоторыми литераторами народов Советского Союза национальный сектор ССП СССР не имеет никакой связи. Назовем хотя бы область Коми, Карелию, Киргизию, Дагестан и автономные области Азово-Черноморского края. Даже с такими крупными республиками, как Узбекистан и Туркмения, национальный сектор имеет крайне слабую связь. Вся работа сводится преимущественно к формальному собиранию газетных вырезок о литераторах этих республик.

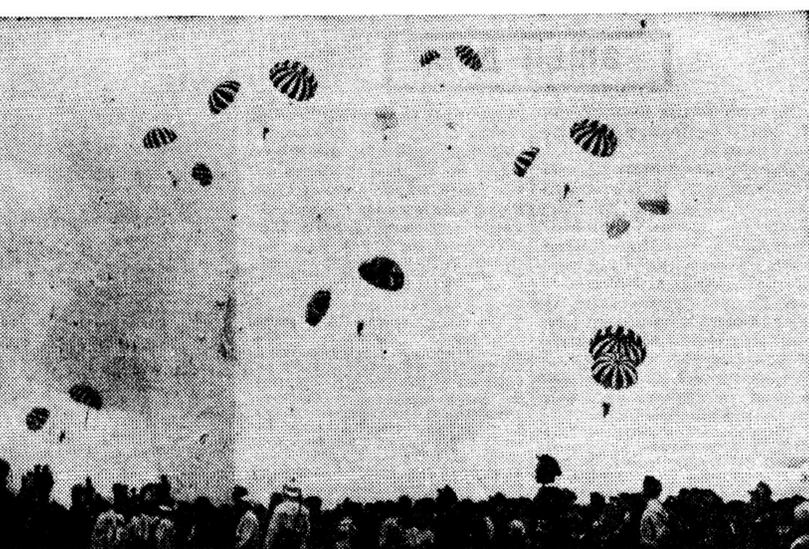
В ответ на наш вопрос, как работают утурские, дунганские и бухаро-еврейские писатели, работники национального сектора показали плачевно и откровенно признались, что таких писателей они не знают.

Нехватка разведных инструкторов — не оправдание. Нужно сделать так, чтобы инструктора были в той или иной республике. Писательские поездки не должны проводиться только в порядке сованой дисциплины.

Необходимо наладить посылку в республики и литературно-пропагандистских групп. В работе этих групп много недочетов. Лекторы отказываются ехать в отдаленные республики, но охотно соглашаются на поездки в курортные места. Такие скучные мероприятия следует ликвидировать, создав для работы лекторских групп хорошие условия.

Национальному сектору нужно проверять командированных людей и отсеивать любителей «попаздаровать». В прошлом году в Узбекистан был послан некий критик М. Э. Бродский. Сейчас он гастролирует в Средней Азии, где читает «лекции». Газета «Туркменская искра» не пожелала места и посылать пожеланным Бродского Чувальным фельетом.

Слабо ведет сектор рецензентскую работу. Качество рецензий все еще остается невысоким.

24 августа на Тушинском аэродроме состоялся праздник, посвященный Дню авиации. На снимке: групповой прыжок парашютистов

Праздник

24 АВГУСТА НА ТУШИНСКОМ АЭРОДРОМЕ

Для человека, причастного к воздушному флоту, праздник авиации начинается задолго до официального дня.

Три дня открыто звонит телефон. — Представитель областной газеты. Не можете ли вы...

— Будьте добры, что-нибудь о Коккинаки!

— Группа иностранных революционных писателей хотела бы встретиться с героями...

— Умоляю два билета на Тушинский аэродром. Обегали всю Москву, нигде, «ви одного».

Билетов нет. Их давно распродали. Это тридцать тысяч!

Четыре года назад впервые провозился только что учрежденный День воздушного флота. Вход на аэродром был свободным. Несмотря на обширную и довольно интересную программу, народу на праздник было мало. Главным образом — родственники и знакомые участников.

За эти четыре года наш воздушный флот заставил говорить о себе все мир. Снабжение челюкинами, полеты стратостатов, беспосадочный перелет Громова, Киевский десант парашютистов, Камнева, Чкалов, Коккинаки.

Эти имена уже стали нарицательными.

В нескольких километрах от Москвы собраны парашютисты. Они живут в палатках. Вторую неделю идет подготовка к празднику. Это не так просто — прилететь и спрыгнуть с высоты вниз... Нет, надо прилететь вовремя, на минуту раньше и ни на минуту позже. Именно, ни на минуту! Минута в воздушном флоте играет большую роль. В минуту самолет пролетит четыре километра. Железное правило авиационного праздника — ни одной воздушной аварии.

Каждый день в воздух поднимаются корабли, нагруженные парашютистами. Это — смелые девушки, репентные юнцы, с железной волей, без психологических коррозий. Парашютный спорт не допускает сменения.

Холодное утро. — Неужели погода опять подведет?

Тяжелые корабли отрываются от земли. Серое небо. Скоро Москва.

Сегодня она необычна. Начиная от Белорусско-Балтийского вокзала, бездорожье на несколько километров до самого Тушина зарпужено автомобилями. Они стоят. Нет, они ползут медленно, медленно, как жуки. Знакомый Тушинский аэродром заполнен народом. Это невиданное зрелище! И не только на этой стороне.

Зенитная артиллерия открыла огонь по бомбовозам.

Атаку закончили штурмовики, заметив, глухими воздушными тропками пропавшими в железнодорожному залу. Машини спалили над сном землей. Брызжж. Тяжелые, уходящие взрывы, — над полем густой черной дым. Вместо станции — обгорелые развалины.

— А вот над полем летчики, Супрун и Евсеев!

Обяснения по радио в веселой

ЭЖЕН ДАБИ

Во время поездки по СССР умер Э. Дабри — революционный французский писатель.

Стойкого борца потеряла революционная литература. Когда назывались имена Андре Матье, Жан-Пьер Блока, Луи Арагона, Жана Кассу, Поль Низана, Рене Ялу и других, среди них всегда было и имя Эжена Дабри. И далеко не на последнем месте. Достаточно указать на то, что молодой французский писатель (ему было всего 34 года) пользовался уважением и дружбой Андре Жюль. Со скорбью склоняем мы головы перед тяжелой утратой, понесенной нашими французскими товарищами.

Мы, немецкие революционные писатели, должны сказать, как глубоко вела нас смерть Э. Дабри. За годы эмиграции у нас установились с ним тесные связи. Он был одним из тех, у кого всегда находилось время для нас, для нашей борьбы; Дабри проявлял такую дружескую солидарность, которую мы никогда не забудем! Он помогал нам самыми различными мероприятиями. Он записал немецких товарищей, у которых был затруднения в связи с их пребыванием во Франции. Он был одним

из связующих звеньев между нами и нашими французскими друзьями. Он часто бывал среди нас. В последний раз это было 22 мая, в воскресенье, организованном в память позорного варварского сожжения книг в Германии. Он и Рене Ялу выступили на этом вечере. И сейчас вижу его перед собой: стройный, смуглый, с пронзительными глазами и непринужденными манерами. У него был тихий голос. На собрании сотен немецких эмигрантов во время его речи была абсолютная тишина. Скромно, без всякого пафоса говорил он о важности и необходимости нашей борьбы для будущего действительно свободной литературы в свободном и новом обществе. Он говорил о том, что счастлив быть среди нас в этот вечер и вместе с нами провозгласить необходимость борьбы за будущее человечества. Тогда мы не знали, что видим его в последний раз. Но я думаю — он чувствовал, как близок нам, как мы гордились тем, что он был среди нас.

Сожмем еще теснее наши ряды. Оного соратника не стало. Но другие займут его место. Борьба продолжается!

АЛЬФРЕД КАНТОРОВИЧ.

25-го утром в Москву прибыл гроб с телом умершего в Крыму французского революционного писателя Эжена Дабри. Поезд с прахом Дабри встречали секретари Союза советских писателей СССР т.т. Ставский и Якутин, заместитель председателя иностранной комиссии ССП СССР т. Алетин, близкие друзья Дабри французский профессор Жорж Фридман, бельгийский художник Мазерель, немец-

кие писатели Густав Реглер, Альфред Канторович и др. Гроб с телом Дабри был установлен в зале Дома советских писателей. В 6 ч. вечера состоялось траурное заседание Президиума ССП СССР, на котором выступили т.т. Якутин, Арагон, проф. Ж. Фридман и А. Канторович. Новым гроб с телом французского писателя был отправлен в Париж.

Классики марксизма о литературе и культуре

Издательство иностранных рабочих в СССР подготавливает к печати на немецком языке двухтомный сборник статей Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина «Об искусстве, литературе и культуре» капитализма и социализма.

Редактор двухтомника — И. К. Луппол. Составители: Ян Матейка и И. Добрынин.

В первом томе составители использовали материалы М. Лифшица и Ф. Шиллера, опубликованные в книге «Маркс и Энгельс об искусстве».

Том состоит из четырех частей. В первой даны выдержки из «Немецкой идеологии» Маркса и Энгельса, из «Капитала» и «Философско-экономических рукописей» Маркса. Кроме того, первая часть содержит статьи Фр. Энгельса, посвященные проблемам развития искусства. Во второй части — искусство в капиталистическом обществе — собраны выдержки из классической работы Маркса и Энгельса «Святое семейство», выдержки из «Теории прибавочной стоимости» Маркса и др. Третья часть, посвященная проблеме реализма в искусстве и литературе, составлена знаменитым письмом Энгельса к Лассалю по поводу издания его трагедии «Франц фон

Эккентер», известная статья Карла Маркса о романе Эжена Сю «Тайны Парижа», отдельные высказывания великих основоположников научного социализма о реализме в художественной литературе и др. В четвертой части даны статьи и высказывания Маркса и Энгельса об античных писателях, греческой литературе, французской литературе средних веков и об эпохе Ренессанса. Сюда войдут выдержки из «Анти-Дюринга» Энгельса, статьи Маркса о Данте, а также восемь статей Маркса и Энгельса о немецких писателях. Среди них — статья Энгельса о первом поэте немецкого пролетариата Георге Веерте, и выдержки из его статей о Гете, о Гейне и о поэтах молодой Германии.

Второй том озаглавлен «Ленин и Сталин о проблемах культуры и литературы». Он состоит из разделов: о буржуазной культуре, о культуре пролетарской, о национальной культуре и о стратегиях культуры.

В этих разделах даны статьи и высказывания Ленина и Сталина. В том включены статьи В. И. Ленина об отдельных писателях: о Льебе Толстом, Беллинском, Чернышевском, Герцене, Некрасове, Салтыкове-Щедрине, Горьком, Эпоне Синклере.

ГОРЬКОВСКИЙ ЦИКЛ РАДИОПЕРЕДАЧ

Литературно-драматический сектор Всесоюзного Радиокomiteта разработал план цикла передач: «М. Горький», план этой передачи на утверждение комиссии по увековечению памяти А. М. Горького при правлении ССП СССР.

Радиосекция включит художественные произведения А. М. Горького и его беседы — «Философский путь Горького», «Охватывая в основном все литературную деятельность великого писателя».

План художественных передач состоит из трех разделов. Первый раздел — Горький — буревестник револю-

ции. В него войдут отрывки из романа «Мать», рассказы «Макар Чура», «Искра о соколе», «Искра о буревестнике», отрывки из рассказов «Старуха Иеремья», «Товарищ» и др. Второй раздел — «Горький — общительный человек» — составлен из отрывков из повестей и романов А. М. Горького, рассказов и монтажа горьковских спектаклей в постановке МХАТ им. Горького, театров им. МОСПС, им. Вахтангова, Красной армии. Третий раздел — «Горький о своей жизни» — включает передачу монтажа из книг: «Детство», «В людях» и «Мои университеты».

„БОЛШЕВЦЫ“

А. МАКАРЕНКО

На общем собрании коммушаров Г. Г. Ягода сказал:

«Вы хотите хорошо жить? Вы будете хорошо жить! У вас есть сейчас мастерские, они жалкие. У вас будут мощные заводы. У вас сейчас бедные, последние заводы жалкие, а у вас будут гаражи с советскими автомобилями. Вы хотите с нами дружить? Будете дружить! Товарищи в своей собственности. У вас будут школы, лечебницы, магазины, все. Советские друзья! Сумеете добиться всего этого своим трудом.»

«Это — речь, обращенная к ворам, речь одного из первых людей нашего государства. Мы так привыкли к изумительному стилю нашей жизни, что уже часто не замечаем ее изумительности. Только с трудом отвлекаясь от наших горизонтов, только бросив взгляд далеко на Зинаид, мы вдруг широко открываем глаза: где это возможно, когда вообще это было возможно в истории, чтобы государственные деятели разговаривали с ворями и будущими заводчанами, генералами и опереточниками?»

«Вся эта книга «Болшевики» — рассказ о таких изумительных вещах, которые для нас почти перестали быть животными, так мы привыкли к ним, какими они сделались для нас необходимыми нам.»

На страницах книги мы встречаем героев шалмана — это воры. Их жизнь мелькает одно за другим, лица людей, привычных к нам из чуждого мира, мира звериной борьбы человека с человеком, взаимного грабежа и взаимной жестокости. На них обтакана полтачка европейской цивилизации, они — ее необходимый элемент.

Новый мир они встретили враждебно, уперлись в привычные рефлексы, закрепились в блаженных законах, в блаженной горле, даже в блаженной гордости. В книге прекрасно показано это судорожное сопротивление шалмана новым движениям нашей жизни. В каждой главе, в каждой главе истории вы видите цепкие лапы

логика и строгой, крепко скрытой, эмоции. В той же речи Г. Г. Ягода говорит:

«Лошадь я вам достану. Есть у меня на примете, не плохая, хоть и не битый. И недорого — сто двадцать рублей в расрочку. Деньги к январю».

«Темный поставил мне таких же, как он, изуродованных жизнью людей, ненасытный и родной, как собака, а порой, мир шалмана, проститутки, апарта, кровя, издыхающий, но небитый мир, который мог теперь покинуть Молодая, властно вставал перед ним. Он хватал его, тынул его назад, он приказывал, диктовал ему. И Молодая не смел отступить».

«Только я никогда не буду лаять! Не заставите! — крикнул он вынужденно».

«Погребенский пожал плечами».

«Перед Погребенским не один Молодая кричал вынужденно и поэтому он имел право пожалеть плечами. Леся Счастливая на том же вопросе о блажной морали должа до истерички, уже будучи в коммуне. Коммуна казалась ей самым потаным местом, которое для честного вора хуже смерти».

«Притоны, тюрьмы, улица, зверская, пьяная, грязная жизнь — все это я для воров отрицательно, но социальное их credo сильнее ужаса, отрицания, — они воры, в этом их привычный мир».

«С трудом, спотыкаясь, сопротивляясь, с вынужденным криком, с буйливой силой в руках, с подогретыми недобрым желанием сотнями побегли воров в коммуны, все-таки побегли. Их встретили в коммунах стражи, мороз, зноящиеся в ворота? Может быть их решили сбавлять невнятным комфортом, дорогой пищи, одеждой, светлыми залами, уютом? Может быть, для их переселения были подготовлены целые стройные гинатильные мастер-педагогов?»

«Нет. До омерзительного невыносимости те связи, которые были выстраиваны против лучшего воровского мира. Погребенский, Мелихов, Богословский, потом Островский, Смелянский, Николаев, — и десяти имен нельзя считать. И многие из этих людей — чексты, по горло завязанные в своей трудовой работе. И нет никаких дворцов, и нет воров и стрижки, вообще ничего нет, кроме одного: большевистского отношения к человеку».

В этой книге пролетарский гума-

«Беситные дворняги» С. Кляшницкий в Государственном театре Грузии имени Руставели (режиссер — заслуженный деятель искусств К. Патаридзе, художник — Д. Тавадзе, композитор — заслуженный деятель искусств — И. Туксид).

„КОЛХОЗНИКИ“

Два года назад по инициативе А. М. Горького был создан первый литературно-художественный журнал для колхозников. В работе «Колхозника» рассказали 20 августа на президиуме ССП СССР заместители ответственного редактора журнала т. П. Павленко.

Алексей Максимович писал о задачах журнала:

«Журнал этот нужен потому, что наша молодежь не знает, как страшно жил трудовой народ в старину на земле, раздробленной в мелкие клочки, на зеленых, темных фабриках, не знает, сколько сил и крови затрачено людьми, чтобы расчищать себе широкий путь к новой жизни. Надо, чтобы колхозное крестьянство знало, что делает для него наука... Надо знать все, что можно знать, все, что способно обогатить наш разум для дальнейшего развития его силы».

Горький руководил журналом до последних дней своей жизни, давал самые подробные указания его работникам.

Наряду с беллетристическим отделом журнала Горький призывал большое значение научно-популярному материалу, считая необходимым расширять его и углублять. Он правильно учитывал ненавистную любовь народа, тягущегося к культуре.

Колхозники П. Я. Галиганя на деревне Чамотур, Удмуртской АССР.

ВООЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ РККА В АВТОЛИТОГРАФИЯХ

Альбом «ВСЕКОХУДОЖНИКА»

В издательстве «Всекохудожника» вышло 10-ю авиации большой художественный альбом автолитографий — портретов и рисунков посвященных Красному Военному Воздушному флоту Страны Советов.

Инициатива издания альбома, иллюстрирующего героические успехи и боевую мощь нашего воздушного флота, принадлежат народному комиссару обороны, маршалу Советского Союза т. Клементью Ефремовичу Ворошилову.

Значительная часть альбома отведена портретам лучших людей нашей авиационной авиации. Среди них: Герои Советского Союза — Молоков, Волынов, Левашевский, Слепнев Каманин, Доронин, Чкалов и др.; пор-

Кировского края, просит редакцию «Колхозника» в наш день. Особенно — это о Нью-Йорке, Филадельфии, Восточной Чикаго... Всего названо 15 городов.

Колхозники из колхоза им. Коминтерн, Чернышевского района, просят редакцию печатать побольше материала о достижениях Советского Союза в области перестройки социалистического земледелия, о жизни советского крестьянина, сравнивая его с деревенским крестьянством, а также с жизнью крестьян и рабочих капиталистических стран.

«Журнал «Колхозник», — говорит т. Павленко, — нашел своего читателя. Но редакция испытывает большую нужду в рассказах, очерках и новеллах для беллетристического отдела».

Актив писателей, сгруппировавшихся вокруг «Колхозника» (М. Исаковский, Г. Штерн, А. Сурков, П. Сосновский, Л. Соловьев, и др.) и молодые авторы, выпустившие журнал «Колхозник» (т.т. Волжский, Гольдберг, Сметков и др.), не в состоянии полностью обслужить колхозников и предлагают в члены ССП СССР т. Павленко, редакцию еще не сумеет привлечь широкую критику писателей. «Именитые» все еще проявляют «барское» отношение к «Колхознику».

Но потому ли, что, учитывая требования Алексея Максимовича, они предпочитают печататься в менее строгих журналах, чтобы не подвергать себя риску быть забороканными.

П. Павленко обратился к писателям, присутствовавшим на президиуме, с призывом прийти на помощь журналу. В ответ на этот призыв В. Вишняковский, А. Караваев, В. Кирилин, В. Кирилин, В. Ставский и Л. Сефрулина выжили на себя конкретные обязательства: они обещали дать художественные произведения и статьи для «Колхозника».

Все выступления единодушно признаны, что журнал на правильном пути, что делается он тщательно и продуманно.

«В нем чувствуется», — говорит А. Караваев, — уважение к своему читателю».

П. Павленко помет в президиум ССП СССР с предложениями: учреждение при «Колхознике» ежегодной конкурсы им. Горького на лучший рассказ и стихи; премировать за работу в журнале поэта М. Исаковского, пользующегося едва ли не самой большой популярностью и любовью читателей; рассмотреть ходатайство о принятии в члены ССП СССР т. Волжского, Гольдберга и Симунова, а также поддержать ходатайство «Колхозника» о расширении объема журнала до десяти листов.

Президиум ССП СССР удовлетворил все просьбы редакции. Решено также издать «Литературный журнал», «Литературную критику» и «Литературное обозрение» для развернутого обзор журналу.

Е. КОСТРОВА.

третьего руководителя Красного Военно-Воздушного флота — т. Александров, т. Белевский; мастеров парашютного спорта — Игнатьев, Камаров, Калташов, Евсеев, Владыкин и др.; героев стратосферы — т. Прокофьева, Бирнбаума, Годунова.

Наша страна за последние годы достигла исключительных успехов в развитии авиации. Множество рисунков, вошедших в альбом, показывает учебу и работу всех видов авиации, авиационных школ и институтов.

К работе над альбомом «Военно-Воздушные силы РККА» «Всекохудожника» было привлечено 16 художников: С. Д. Витос, С. С. Боим, Н. Ф.

Арконада и Фалькон

ИСПАНСКИЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПИСАТЕЛИ

«В деревушке идет жесткая борьба: по одну сторону холма, земледельцы, священник, учитель, — все, что носит юбку «на заказ» и может частично побраться парой пазел, по другую сторону — голодные крестьяне, безработные, безземельные, умирающие от нужды вместе с своими худосочными женой и следами голодной лихорадочной работнички. Эта борьба, идущая в деревушке Эстремадуры, и послужила темой нового романа революционного испанского писателя Арконада — «Передель».

Активный участник профсоюзной борьбы, член коммунистической партии Испании, администратор Ассоциации революционных писателей, главный редактор обозрения «Новая культура» — Арконада стал за последние время одной из примечательных фигур молодой испанской литературы. Наиболее значительные его произведения — «Бедняки против богачей» (суть русский перевод) и «Передель» — роман об испанской деревне 1933—1934 г.

«Обильным и зловонным краем» называл еще Сервантес прекрасную Эстремадуру. Здесь здесь родится в изобилии, здесь есть все: плоды, стада, аула, пробный дуб, плодородные пастбища. Все, все, вплоть до Ла-Вурт, где, в умеренном климате, земля родит амальгамы и гранаты. Вот берет Таж с их пастбищами. Там олень Сафра де-Монтане и де-Гати. Там, полаяше — обширные поля и виноградники Бадахоса».

Так на первых страницах «Передель» старая учитель старословит перед ребятами родной край. Но, выходя из школы, ребятами «стучат аулами, подулостью, с измощенными лицами, на которых лишь глаза — живые и черные» — словно насыщенные силой. Им голодно и холодно... В Эстремадуре и люди и вещи несут на себе глубокую, древнюю печаль. Это печаль всеобщей отчаянной нищеты, которая ширится из века в век и лавит целые поколения. Эстремадура богата только для богачей.

Часть крестьян решает начать пахать и захватить господскую пахоту. Но когда наступает время жатвы, земледельцы не получают за свои «своих» крестьян, и урожай, под прикрытием солдат, снимают еще более умственные португальские крестьяне.

Бунтарь Флорентио бросил в церкви бомбу. Позднее он узнает, что не бунт личности, а только революция отстает крестьянам феодальной, господскую землю.

«В МОСКОВСКОМ МАСШТАБЕ»

О новом приеме в литературный университет

Заключились приемные испытания в вечерний Литературный университет имени Ф. Энгельса. В ССП СССР Творческое и переводческое отделения укомплектованы полностью, на них принято более шестидесяти человек из трехсот подавших заявления.

В этом году приемные испытания производились с особой тщательностью. К будущим студентам предъявлялись строгие требования, и в университет попали главным образом отличники. Пользуясь «новым пополнением» дали заводские литературные объединения и кабинет рабочего-автора при Профиздате.

Общий культурный уровень пришедших на испытания безусловно более высок, чем в прошлые годы, но наряду с этим во время приемных испытаний обнаружилось, что многие из окончивших даже девятилетку, работы и техникумы не в ладу с русской грамматикой. Некоторые из них в короткое время умудрились сделать до 40 ошибок. Так, например, П. Орлов, окончивший досрочно девятилетку в Рижском округе Западной области, пишет: сапоженка, карзина, стрелочник, пожелает и т. п. К. Афонкина окончила в 1936 году петухинку Кировского района в Москве, это не помогло ей сделать в письменной работе 18 грамматических ошибок. Она пишет: кузнецек, обляпает, из-за тучь и т. п. Такие «стремлен», конечно, в университет не пойдут.

Следует особо отметить, что в этом году в Литературный университет приняты исключительно москвичи. Подобное явление не может быть поставлено в заслугу университету. Директор университета т. М. А. Борский в беседе с нашим сотрудником сообщил, что поступившие в университет иногородние товарищи препятствуют отсутствию общежития. До сих пор не найдено для него подходящего помещения. Наркомпрос и Моссовет не помогли.

Таковы доводы руководства университета, но они не убедительны. Они показывают, что работники университета недостаточно активно отнеслись к организации общежития. В этом году учеба иногородних товарищей уже сорвана. Нужно это учесть, чтобы при будущем приеме не повторить той же ошибки.

Литературный университет должен выйти из московских рамок и стать всесоюзным.

В. ТОМ.

КОНКУРС НА ЛУЧШИЕ ДРАМАТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ НА БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Управление по делам искусств при СНК БМАССР объявило конкурс на лучшие драматические произведения. На конкурс принимаются драматические произведения (драма, мелодрама, трагедия, комедия, водевил, музыкальная пьеса) на бурят-монгольском или русском языках, художественно отражающие героический социалистический строительный и достижения Бурят-Монголии, показывающие наиболее яркие стороны из прошлого бурят-монгольского народа, расширяющие светлые горизонты будущего.

Желающие принять участие в конкурсе должны представить свои произведения, написанные от руки разборчиво или напечатанные на пишущей машинке на одной стороне листа. Рукописи могут быть представлены на конкурс под диктовку. В отдельном запечатанном конверте должны быть сообщены девиз, фамилия, имя, отчество и адрес автора.

Размер представляемого на конкурс драматического произведения не должен превышать 4 печатных листа. Окончательный срок представления рукописей — 1 июня 1937 года. Лучшие драматические произведения, представленные на конкурс, будут премированы. Всего установлено шесть премий: первая — 10 000 рублей, две вторых — по 7 000 рублей и три третьих — по 4 500 рублей.

Премии являются произведения на опубликовании их в печати оплачиваются особо по высшей тарифной ставке. Не премиями являются произведения, опубликованные в журнале, будут приняты к постановке на бурят-монгольском сцене и напечатаны с уплатой соответствующего гонорара.

Рукописи должны быть направлены по адресу: БМАССР, деп. Улан-Удэ, Дом Советов. Управление по делам искусств при СНК БМАССР.

ХРОНИКА

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР отклонил ходатайство о помиловании осужденных Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР 24 августа с. г. по делу обвиненного троцкистско-зиновьевского террористического центра — Зиновьева Г. Е., Каменина Л. Б., Евдокимова Г. Е., Бакаева И. П., Мрачковского С. В., Тер-Ваганяна В. А., Смирнова И. И., Дрейцера Е. А., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Фрица Давида (Круглянского) Илья Давида Израилевича.

Живо и захватывающе обрисовав Арконада жизнь голодной деревушки Робеделью; образ Флорентио, мечтающего выжить лишь в клочке земли и бакалейной лавочке, доктора Альфара, отказывающегося от вышнего места, предлагаемого ему священником, и присоединяющегося к крестьянам. Не сколько в стороне остаются враги: священник, хозяева, земледельцы не принимают непосредственного участия в действиях романа. Их фигуры кажутся скорее символическими.

Севар Фалькон в пьесе «Астурия» показал восстание астурских горняков, прервавших путь фашизму в октябре 1934 г.

Редактор коммунистического журнала «Мудро Оберег» Севар Фалькон — перуанец, давно обосновавшийся в Испании. Он — автор сборника рассказов: «Эль плантер де инвалитос» и романа «Эль публо днос».

В романе «Эль публо днос» Фалькон рисует массы перуанских крестьян-индейцев, страдающих под ярмом испанских señores и империализма, полюбившего страну.

Его пьеса «Астурия» с большим успехом шла в этом году в Мадриде в театре Розалес. В небольшом шахтерском деревушке доносится призыв к стачке — протесту против захвата власти клерикалами-фашистами. Стачка быстро переходит в восстание. Воодушевленная масса шахтеров горно верит в победу. Руководящий рабочий реформистского профсоюза Мельон сомневается и колеблется под влиянием реформистских вождей и администрации, опасавшихся революции. Тогда Аполиарио, шахтер-коммунист, указывает рабочим путь к борьбе. Но этот наиболее важный момент в пьесе ослаблен тем, что автор показал его больше на словах, чем в действии.

Восстание потерпело поражение. «Хоть нам это и стоило много крови, кровь эта пролилась не напрасно», — говорит Хуанао, сожалея, что не вала в руки винтовку подобно своей дочери. Женя шахтеров над трупами мужей, застреленных из канона, лавит клочок земли и расплещает. Но когда наступают верные жатвы, земледельцы не получают за свои «своих» крестьян, и урожай, под прикрытием солдат, снимают еще более умственные португальские крестьяне.

Бунтарь Флорентио бросил в церкви бомбу. Позднее он узнает, что не бунт личности, а только революция отстает крестьянам феодальной, господскую землю.

РОССИ

Ответственный редактор Л. М. СУБОЦКИЙ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-81 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрестри ой бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-51-80.